

Н. А. Сон, М. С. Шапцев

КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ ТИРЫ

Статья является первым сводом краснолаковой керамики первых веков нашей эры из материалов раскопок античного города Тире, которые хранятся в Научных фондах Института археологии НАН Украины, Одесского археологического музея НАН Украины и в Белгород-Днестровском краеведческом музее.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Тира, античность, римские провинции, краснолаковая керамика.

Непрерывной составляющей античного керамического комплекса первых веков н. э. является краснолаковая посуда. Разнообразие и изящество форм, широкое функциональное назначение и массовость этого вида столовой керамики обусловили ее чрезвычайную популярность во всем античном мире. Именно этому важному археологическому источнику городских слоев Тире посвящена настоящая публикация. В работе использованы материалы из раскопок Л.Д. Дмитрова, А.И. Фурманской, И.Б. Клеймана, С.Д. Крыжицкого, Н.А. Сон, хранящиеся в Научных фондах Института археологии НАН Украины, Одесского археологического музея НАН Украины и в Белгород-Днестровском краеведческом музее. Целью настоящей публикации является введение в научный оборот краснолаковой керамики из Тире первых веков н. э. Данная статья является первым сводом краснолаковой посуды этого античного центра.

Краснолаковая посуда из Тире разделена на девять основных форм, не являющихся типами: миски, тарелки, блюда, чаши, кубки, лагиноссы, кувшины, горшки и фигурные сосуды. В статье также описаны фрагменты сосудов, конкретную форму которых определить затруднительно. Сложностью в интерпретации всего этого материала является то, что в Тире практически отсутствуют закрытые комплексы с краснолаковой керамикой и основная часть ее найдена во фрагментированном виде, целые формы единичны. Поэтому для определения датировки и рекон-

струкции форм сосудов использованы аналогии из причерноморских, средиземноморских и западно-римских античных центров.

Миски, открытые глубокие сосуды диаметром от 12 до 33 см, являются одной из самых многочисленных групп краснолаковой керамики, найденной в Тире.

1. Миски с загнутым округлым, слегка утолщенным краем, туловом усеченно-конической формы, на кольцевом поддоне. Они имеют различные размеры, степень загнутой края, профилировку поддона, лаковое покрытие, качество исполнения. Диаметр сосудов по краю — от 12 до 28 см, толщина стенок — от 0,3 до 0,7 см, край, как правило, чуть толще стенок. Один венчик украшен снаружи двумя кольцевыми неглубокими желобками и ниже двумя кольцевыми врезными линиями (НФ ИА: № БД-79-Сп. 4/5). Глина плотная, красная, по составу и цвету различна. Внутренняя и внешняя поверхности покрыты жидким лаком различных оттенков — оранжевым, красным, коричневым. Покрытие не всегда ровное. Лак матовый, иногда с металлическим блеском (НФ ИА: № БД-46/172, 954; БД-47/1321, 1430; БД-58/152, 336, 352, 438, 489, 659, 724; БД-59/499, 649; БД-78-Сп. 9/8, 11/15, 29/6, 41/18, 46/24, 55/10, 97/12, 138/9; БД-79-Сп. 36/8, 60/8, 138/9, 143/15) (рис. 1, 1—5).

Миски этого типа были широко распространены в Северном Причерноморье (Книпович 1929, S. 39, Taf. II, 32c; Книпович 1952, с. 303, рис. 3, 6; с. 315, рис. 11, 3, 4; Силантьева 1958, с. 293, рис. 8, 3; с. 300, рис. 14, 5; Кадеев 1970, с. 93, рис. 10, 1; Высотская 1972, с. 113, рис. 29, 3, 5; с. 118, рис. 30, 4; Шелов 1972, с. 134; Арсеньева 1977, с. 76, табл. 23, 4; с. 81, табл. 24, 1; Косяненко 1980, с. 219, 220, рис. 1, 9; Зубарь 1982, с. 66, рис. 39, 3; 40, 1; Дашевская 1991, табл. 35, 7; Крапивина 1993, рис. 45, 1—7).

Данный тип относится к вариантам 3—4 по И.С. Каменецкому и датируется II—III вв. н. э. (Каменецкий 1993, с. 45). Этим же временем датированы аналогичные сосуды из святилища на Сакской

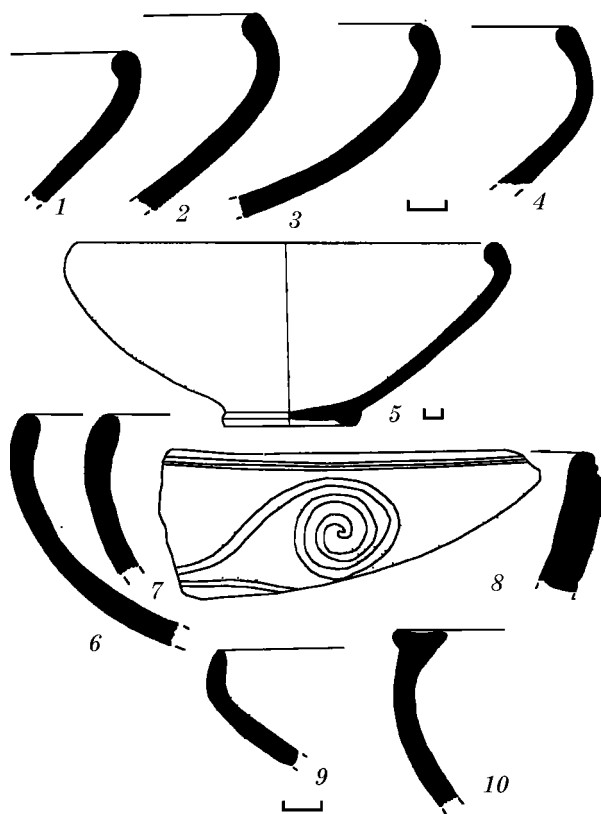

Рис. 1. Фрагменты мисок: 1—5 — форма 1; 6—8 — форма 2; 9 — форма 3; 10 — форма 4

пересыпи (Ланцов 2003, с. 16). Л.Ф. Силантьева относит фрагменты подобных сосудов к I — началу II вв. н. э. (Силантьева 1958, типы 9 и 23 (И)). Подобный сосуд встречен в могильнике Бельбек IV, в погребении 3 конца II — первой половины III вв. н. э. (Журавлёв 2007, с. 407, кат. № 32). Этим же временем датирует керамический комплекс, содержащий аналогичные миски из усадьбы «Близнецъ», Е.Ю. Клёнина (Клёнина 2004, с. 39—42).

Аналогичная форма мисок хорошо известна и в эллинистическое время (Schäfer 1968, S. 37). Это позволяет говорить о том, что описанный тип мисок первых веков н. э. унаследовал форму керамики предшествующего периода и производился в римское время в различных центрах античного мира (Кабакчиева 1983, с. 1—2, обр. 1, а, с).

Наши фрагменты следует датировать второй половиной II — первой половиной III вв. н. э.

2. Миски с туловом полусферической формы, на кольцевом поддоне. В Тире найдены фрагменты таких мисок и один целый экземпляр, в отличие от других, орнаментированный в средней части тулова пятью концентрическими рядами мелких насечек (Фурманьска 1962, рис. 10, 4). Диаметр сосудов по краю от 18 до 22 см, толщина стенок 0,3—0,5 см. Глина плотная, коричнево-оранжевого цвета с незначительным количеством мелких белых включений и блесток. Лак красный или оранжевый, жидкий, со слабым блеском, покрытие не всегда ровное, один фрагмент имеет роспись белой краской (НФ ИА: № БД-58/337, 423; БД-59/1121; БД-78-Сп. 50/5, 58/5) (рис. 1, 6—8).

Аналогичные миски найдены в Илурате (Силантьева 1958, с. 293, рис. 8, 1), Золотобал-

ковском могильнике (Вязьмитина 1972, с. 127, рис. 63, 7, 9—11), на Козырском (Бураков 1976, с. 95, табл. VIII, 1—3) и Михайловском (Петерс 1976, с. 89, рис. 6, 7) городищах, в Юго-Западном Крыму (Высотская 1972, с. 118, рис. 30, 3; с. 119, рис. 31, 2—4, 6, 7), в погребениях могильников Золотое (Корпусова 1983, с. 42, 43, чаши типа 9 и миски типа 1), Бельбек III и Бельбек IV (миски типа 18) (Гущина 1974, с. 37; Журавлёв 2007, форма 14). Такие же сосуды известны в Чандарли (Loeschcke 1912, S. 371, Typus, 21).

Миски этой формы И.С. Каменецкий относит к вариантам 1—2 I типа своей классификации и датирует концом I в. до н. э. — началом II в. н. э. (Каменецкий 1993, с. 40—52). Этим же временем датированы аналогичные сосуды из святилища на Сакской пересыпи (Ланцов 2003, с. 16). Л.Ф. Силантьева относит фрагменты подобных сосудов к I — началу II вв. н. э. (Силантьева 1958, типы 9 и 23 (И)). Полусферические миски из Тиритаки и Мирмекия Т.Н. Книпович датировала временем не ранее I в. н. э. (Книпович 1952, с. 303, 315, типы 13(T) и 14(M)).

В целом, описываемые сосуды близки эллинистической чернолаковой и буролоковой керамике (Hayes 1985, p. 23). К примеру, миска из Неаполя Скифского датируется третьей четвертью II в. до н. э. (Зайцев 1998, рис. 2, 11, 14, с. 58, 59).

3. Фрагменты мисок усеченно-конической формы со слегка загнутым заостренным краем, диаметром от 18 до 27 см. Глина плотная, коричнево-красная без видимых включений. Лак матовый, коричнево-красный, неровный по цвету, местами бурый с подтеками (НФ ИА: № БД-79-Сп. 25/9, 26/19, 123/11) (рис. 1, 9).

Сосуды такой формы относятся к типу XVIII по И.С. Каменецкому (1993, с. 108, 109). Датируются подобные миски концом I — серединой II вв. н. э. и отнесены к форме 17.2 по Д.В. Журавлёву (2010, с. 142, 143, табл. 25, 173).

4. Фрагмент миски с округлыми стенками и горизонтально оформленным, подтреугольным в сечении, венчиком. Диаметр по внутреннему краю — 19 см, ширина венчика — 1 см. Глина коричнево-красная, без видимых примесей. Лак буровато-коричневый со слабым металлическим блеском, жидкий (НФ ИА: № БД-62/146) (рис. 1, 10). Миска аналогичной формы найдена в Золотобалковском могильнике, где она датируется I в. н. э. (Вязьмитина 1972, с. 87, рис. 63, 12).

5. Фрагменты мисок со слегка загнутым наискось идущим внутрь или разделенным мелкой бороздкой краем, округлыми стенками. Оформление верхней поверхности венчика, скорее всего, предполагало наличие крышки. Снаружи под краем — валикообразный уплощенный налет, расчлененный вертикальными вдавлениями. Возможно, эти налеты служили своеобразной имитацией ручек. На уровне налепов с наружной стороны миски — две круговые бороздки. В Тире найдены лишь фрагменты таких мисок. Диаметр сосудов по наружному краю — 24—28 см, толщина края — 0,6—1,0 см, стенка — 0,4—0,6 см. Глина розовато-коричневая или оранжево-красная с блестками и незначительными мелкими белыми включениями, плотная. Лак розовый или коричнево-красный со слабым металлическим блеском, жидкий. Покрытие не всегда равномерное

(НФ ИА: № БД-49/734, 840, 896; БД-50/2361; БД-53/982; БД-58/429, 496; БД-79-Сп. 107/7, 115/7; БДКМ: № А-1182) (рис. 2, 1—6).

Аналогичные миски известны в Танаисе. Обнаружены они также при раскопках Михайловского городища, датируются концом I — началом II вв. н. э. и считаются пергамскими (Петерс 1976, с. 90, 91, рис. 8, 9). Красноглиняные сосуды (без лакового покрытия) аналогичной формы известны из материалов раскопок в Добрудже и датируются II—III вв. н. э. (Baumann 1983, fig. 58, 14). Аналогичный (рис. 2, 5) фрагмент венчика краснолаковой миски найден в Горгипсии (Алексеева 1997, табл. 170, 17).

Близкие по форме венчика (рис. 2, 6) миски встречаются в Херсонесе (Голофаст 2001, рис. 5, 13, 14; Золотарёв, Коробков, Ушаков 1997, с. 18, № 5, 6, 8; Ушаков 2004, рис. 2, 11), в материалах раскопок поселения в Барабановской балке в Крыму (Храпунов, Власов, Смокотина, Шапцев 2009, с. 20, 21, рис. 52, 3—6) и датируются по-разному, от конца I по IV вв. н. э.

6. Миски с округлым туловом, горизонтально отогнутым валикообразным венчиком. В верхней части наружной стороны сосудов — две неглубокие кольцевые бороздки. Диаметр мисок по внутреннему краю — 14—18 см, ширина края — 0,7—1,2 см, толщина стенок — 0,4—0,5 см. Глина красновато-оранжевая с мелкими белыми включениями и блестками. Поверхность шероховатая. Лак коричневатый различных оттенков, матовый, жидкий (НФ ИА: № БД-46/806, 851; БД-63/305; БДКМ: № А-4935) (рис. 2, 7—9). Близкая по форме миска найдена на Усть-Альминском городище (Высотская 1972, с. 118, рис. 30, 14) и на Афинской агоре, где датируется I — началом II вв. н. э. (Robinson, 1959, p. 29, pl. 67, G 77).

7. Миски с треугольным в сечении венчиком, почти прямым бортиком, скошенными ко дну стенками, на слабо выделенном кольцевом поддоне. Бортик при переходе к стенкам образует небольшое ребро. В Тире найдена целая миска этого типа: высота 7,5 см, диаметр венчика по краю 17 см, высота бортика 3 см, диаметр поддона 5 см, толщина стенок от 0,5 до 1,0 см. Глина светлая, красновато-оранжевая с белыми включениями и большим количеством блесков. Красный лак матовый, жидкий, неравномерно покрывает внутреннюю и внешнюю поверхности сосуда. (НФ ИА: № БД-49/63) (рис. 2, 10). Аналогичные миски известны в обеих Мезиях, Дакии, на Кноссе; датируется эта форма II—III вв. н. э. (Клёнина 2006, с. 95, тип 5, там же см. аналогии).

8. Миски с туловом усеченно-конической формы, плоским дном на массивном кольцевом поддоне. Венчик, профилированный с внешней стороны желобком, является слегка расширяющимся продолжением стенки с утолщенным краем. На внутренней, а иногда и наружной, поверхности дна просматриваются неглубокие, круглые в плане вдавления диаметром от 1 до 2 см — следы прокладок, применявшихся при обжиге. Диаметр сосудов от 24 до 33 см, диаметр поддонов от 7 до 17 см, высота сосуда 8 см (определена только у одной фрагментированной миски). Глина плотная, красно-коричневая или светло-коричневая с розоватым оттенком, с блестками и мелкими белыми включениями. Лак матовый или со слабым блеском, до-

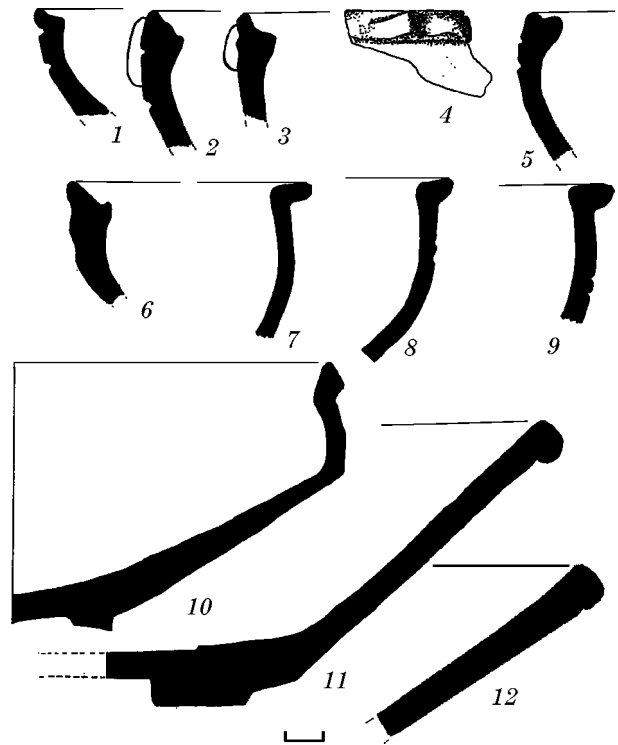

Рис. 2. Фрагменты мисок: 1—6 — форма 5; 7—9 — форма 6; 10 — форма 7; 11—12 — форма 8

вольно густой, коричневато-красный, равномерно покрывает наружную и внутреннюю поверхности мисок. У некоторых сосудов на внешней поверхности стенок — одна или две круговые врезные линии (НФ ИА: № БД-46/692, 920, 959, 960, 962, 1100; БД-47/882, 1205; БД-58/35, 46, 49, 54, 55, 141; БД-78-Сп. 41/18, 60/17; БД-79-Сп. 102/8) (рис. 2, 11, 12).

Миски описанного типа в значительном количестве обнаружены в Тире. Они относятся к керамике типа Чандарли (Loeschke 1912, Tirus 26B). Подобные миски известны также в Ольвии (Книпович 1929, S. 47, 48, Abb. 11, Taf. VI, 7; Крапивина 1993, с. 110, тип 15), Никонии (Бруско, Дзиговский, Секерская 2008, рис. 16, 5), Пантикапее (Толстиков, Журавлев, Ломтадзе 2005, рис. 9, 2, 12), Мирмекии и Тиритаке (Книпович 1952, с. 304, 305, рис. 5, 23; с. 316, 317), Илурате (Силантьева 1958, рис. 11), Танаисе (Арсеньева 1985, рис. 3, 14) и других центрах античного мира (Robinson 1959, p. 11, t. 39, 8; Hayes 1972, p. 318—321, fig. 64, form 1, 2; 1983, pl. 2, 7—13; Кабакчиева 1983, с. 3, 4, обр. 3).

Сосуды этой формы датируются от третьей четверти I—II вв. н. э. (Книпович 1952, с. 305; Meyer-Schlichtmann 1988, S. 129) до середины III в. н. э. (Журавлев 2010, с. 33, табл. IV, 51).

9. Миски с горизонтально отогнутым широким бортиком различной профилировки и скошенными ко дну стенками. В эту группу включены фрагменты мисок, имеющие в целом близкие формы, но отличающиеся размерами, формой бортика в сечении, орнаментацией, качеством изготовления. Верхний наружный край венчика зачастую имеет врезной кольцевой пояс. Диаметр сосудов по внешнему краю — от 18 до 33 см, ширина бортика — 1,5—5 см, толщина стенок — 0,3—0,6 см. Глина красная или оранжево-коричневая с

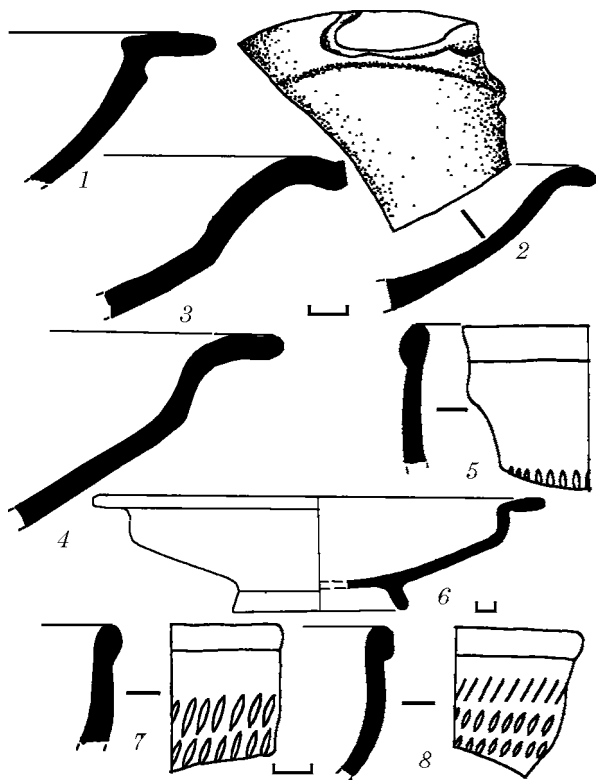

Рис. 3. Фрагменты мисок: 1—4, 6 — форма 9; 5, 7, 8 — форма 10

мелкими белыми включениями и блестками. Красно-оранжевый лак различных оттенков и густоты (НФ ИА: № БД-47/1025; БД-58/437; БД-78-Сп. 26/19, 98/18; БД-79-Сп. 123/11, 128/12, 143/17) (рис. 3, 1—4, 6). Одна миска с орнаментом по бортику в технике en barbotine отличается тщательностью выделки, густым глянцевым лаком (НФ ИА: № БД-61/178) (рис. 3, 2).

Аналогичные сосуды встречаются на различных территориях среди североафриканской, итальянской и галльской керамики от второй половины I по III вв. н. э. (Neukemes 1964, Taf. 27, 1, 2; Hayes 1972, p. 19—21, fig. 2, form 2; 1976, p. 74, fig. 3, 33, 39, 67, 68; Sanie 1973, p. 410, pl. 1, 3 a, b; 1981, p. 58, pl. 7, 3 a, b; Popilian 1976, p. 171, pl. XIII, 192, 193; Brukner 1981, p. 153, t. 66, 19; Suceveanu 1982, p. 227, pl. 9, 22).

10. Фрагменты мисок с почти прямыми стенками в верхней части, постепенно закругляющимися ко дну, округлым валикообразным венчиком. Внешняя сторона стенок орнаментирована двумя-тремя рядами вертикальных или косых неглубоких насечек. Диаметр мисок по краю 20—23 см, толщина стенок 0,3—0,5 см. Глина очень светлая, розовато-бежевая с мелкими белыми включениями и блестками. Внутренняя и внешняя поверхности сосудов покрыты красным лаком, переходящим иногда в бурый. Лак матовый жидкий (НФ ИА: № БД-50/50; БД-58/32, 43) (рис. 3, 5, 7, 8). Близкие по форме и орнаментации сосуды встречаются в средиземноморских и причерноморских центрах и датируются II—III вв. н. э. (Hayes 1972, p. 33, 34, fig. 4, 1; Orait 2004, p. 74, type IV).

11. Фрагменты мисок с туловом усеченно-конической формы и горизонтально отогнутым подпрямоугольным венчиком. Диаметр венчиков по наружному краю 28—30 см. Глина светлая, розо-

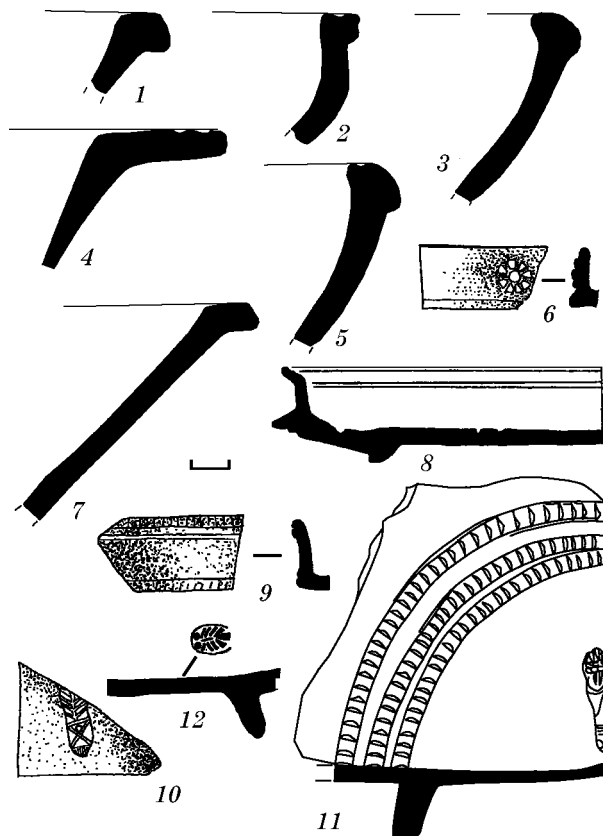

Рис. 4. Фрагменты мисок: 1, 7 — форма 11; 2 — форма 12; 3, 5 — форма 13; 4 — форма 14; тарелок: 6, 8—12 — форма 15

вато-бежевая с мелкими белыми включениями и блестками. Внутренняя и внешняя поверхности сосудов покрыты матовым жидким красным лаком (НФ ИА: № БД-78-Сп. 31/7; БД-87-Сп. 9/15) (рис. 4, 1, 7). Фрагмент аналогичной миски обнаружен на поселении в Барабановской балке и датируется III—IV вв. н. э. (Храпунов, Власов, Смокотина, Шапцев 2009, с. 21; рис. 52, 15; тип IX).

12. Фрагмент миски с округло-цилиндрическим туловом, подпрямоугольным в сечении венчиком, профилированным по верхней и внешней сторонам двумя желобками. Диаметр венчика по наружному краю 24 см. Глина красная с мелкими белыми включениями. Лак красно-коричневый, матовый, густой (НФ ИА: № БД-78-Сп. 57/7) (рис. 4, 2). Аналогии найти не удалось.

13. Фрагменты мисок с округлым туловом и массивным валикообразным венчиком. Диаметр венчика по внутреннему краю 27 см. Глина красная или оранжево-коричневая с мелкими белыми включениями и блестками. Лак красно-коричневый, матовый, жидкий (НФ ИА: № БД-87-Сп. 3/8, 20/8) (рис. 4, 3, 5). Аналогии найти не удалось.

14. Фрагмент миски с усеченно-коническим туловом и широким, горизонтально отогнутым венчиком, профилированным двумя желобками. Диаметр венчика по наружному краю 32—33 см. Глина красная или оранжево-коричневая с мелкими белыми включениями и блестками. Лак красно-коричневый, матовый, густой (НФ ИА: № БД-78-Сп. 41/18) (рис. 4, 4).

Фрагменты аналогичных мисок обнаружены при раскопках поселения в Барабановской балке и датируются серединой II — началом III вв. н. э.

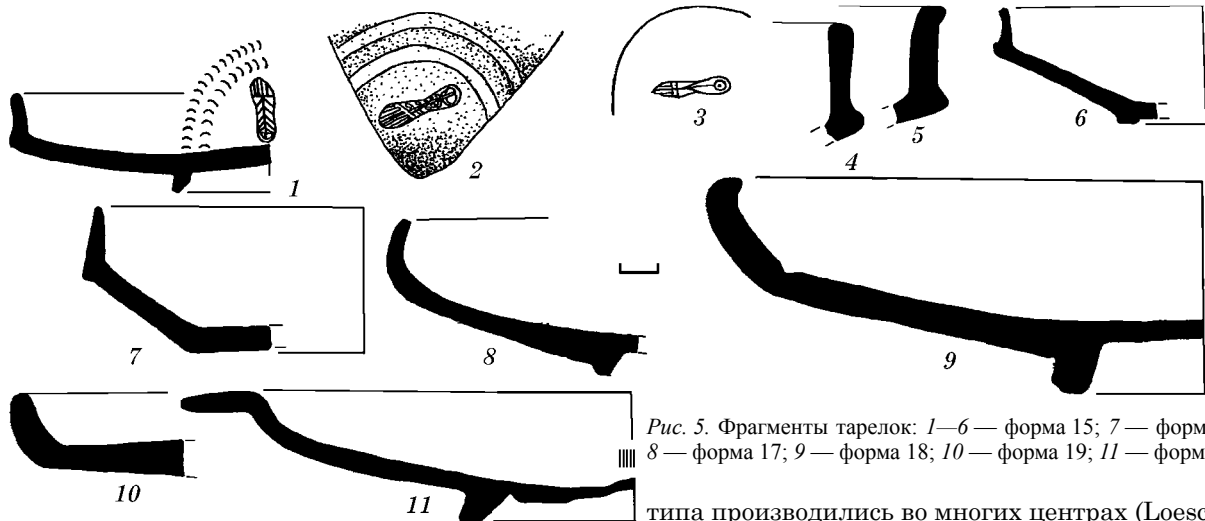

Рис. 5. Фрагменты тарелок: 1—6 — форма 15; 7 — форма 16; 8 — форма 17; 9 — форма 18; 10 — форма 19; 11 — форма 20

(Храпунов, Власов, Смокотина, Шапцев 2009, с. 21; рис. 52, 10, 11; тип VI, там же см. аналогии с датировками).

Тарелки — открытые неглубокие формы диаметром от 12 до 33 см.

15. Тарелки на кольцевом поддоне с расходящимися стенками, заканчивающимися ребром-закрайной, образующим вертикальный бортик.

В эту группу включены тарелки двух разновидностей (рис. 4, 6, 8—12; 5, 1—6). В одном случае бортик соединяется с сильно скошенными стенками, переходящими в плоское дно (рис. 5, 6), в другом — стенки практически отсутствуют, т. к. бортик прикреплен почти под прямым углом к горизонтальному дну (рис. 4, 8). На внутренней поверхности доньев довольно часто встречаются фигурные клейма, пальметки, круговые насечки. Фрагменты таких тарелок в Тире многочисленны и имеют различные размеры: диаметр по краю от 12 до 24 см, высота бортика от 1,2 до 3,0 см, толщина бортика и стенок от 0,2—0,3 до 0,5—0,6 см. Бортики некоторых экземпляров украшены наклепками в виде восьмилепестковой розетки (БДКМ: № А-2664) (рис. 4, 6), часто встречаемыми на сосудах италийского производства в I в. н. э. (см. к примеру: Brukner 1981, t. 6, 26; Kenrick 1985, p. 153, 154, В 214.4), а также круговыми насечками по верхнему и нижнему краю бортика (НФ ИА: № БД-63/6) (рис. 4, 9). Клейма на дне тарелок представляют собой различные изображения *planta pedis* (НФ ИА: № БД-63/307; БДКМ: № А-2740, А-6936, А-2285) (рис. 4, 10, 11; 5, 1—3). Следует отметить, что вследствие крайней фрагментарности некоторых доньев с клеймами, уверенно говорить о форме этих сосудов затруднительно. Фрагмент дна одной тарелки (НФ ИА: № БД-46/10588) украшен штампованной пальметкой, по расположению которой можно сказать, что целый экземпляр был украшен несколькими пальметками (рис. 4, 12). Глина, лаковое покрытие и качество изготовления тарелок этой формы самые различные (НФ ИА: № БД-46/255, 578, 804; БД-58/84, 333, 740, 1168; БД-59/416; БД-61/298, 424; БД-78-Сп. 19/6; БД-79-Сп. 108/6; ОАМ: БД-82/45(№ 88333); БДКМ: № А-1147, А-3176, А-3180).

Описанные тарелки являются одной из наиболее распространенных форм краснолаковой керамики в Северном Причерноморье. Сосуды этого

типа производились во многих центрах (Loeschke 1912, Typus 1; Cox 1949, p. 12, № 65—68; Robinson 1959, pl. 62, G 34, G 35, G 36; pl. 68, H 4; Schäfer 1963, S. 788, Abb. 1, 17; Hayes 1973, pl. 82, 7—14, 19—26). В большом количестве они найдены в Ольвии (Книпович 1929, S. 10, 11, Abb. 1, 4, 6; S. 13, 14, Taf. I, 1c, 1b; S. 29, 30, Taf. II, 19a, 21, 21a b, 21a e; Крапивина 1993, с. 111, 112, подгруппа Д, Херсонесе (Кадеев 1970, с. 132—135; Зубарь 1982, с. 65, 66, рис. 38), на Боспоре (Гайдукевич 1959, с. 190, рис. 60, 1; с. 194, рис. 64, 2, 3; с. 198, рис. 68, 3; с. 207, рис. 79, 3, 4; 1963, с. 26—28, рис. 8, 1; Книпович 1952, с. 298, 299, рис. 2, 1—4; с. 301, 302, рис. 4, 1, 2; с. 314, рис. 11, 1, 2; Арсеньева 1970, с. 126, 129, табл. 15, 1—3, 6; 18, 7, 10, 11; Петерс 1976, с. 89, рис. 1—3; Силантьева 1958, с. 285, 286, рис. 1, 1—4; 3, 1, 2; с. 290, 291, рис. 5; Кубланов 1972, с. 84, рис. 33, 1, 2; Сорокина 1957, с. 41, табл. 13, 1, 2), в Танаисе и его округе (Шелов 1965, с. 88, рис. 33, 1, 2; Арсеньева 1977, с. 52, табл. 23, 5; Косяненко 1980, с. 219, рис. 1, 10, 11), Неаполе Скифском (Махнева 1967, с. 196, рис. 6, 8; Пуздровский 1992, рис. 2, 14, 16; 7, 6, 8), Юго-Западном Крыму (Гущина 1974, с. 38, рис. 19; Богданова, Гущина, Лобода 1976, рис. 2, 1, 7, 16; 3, 3, 5, 23, 31, 35; 4, 2, 6; 5, 54, 60; 6, 2, 16, 25, 34, 48; 7, 19, 22, 32, 98, 112, 117; 8, 18, 56, 79; 10, 2, 3, 6, 17; Богданова 1989, Табл. IV, 2—8; Зайцева, 2001, рис. 2; Гущина, Журавлёв, Фирсов 2001, рис. 3, 2, 3; Журавлёв 2001, рис. 1, 4, 5, 9—11; 2, 3—5; Журавлев 2005; Пуздровский 1997, рис. 2, 4, 5; 3, 3; 4, 4; 5, 2—4; Пуздровский, Медведев 2005, рис. 6, 1); во впускных сарматских погребениях южного кургана группы Мамай-Оба (Зубар, Савеля 1989, рис. 3, 8—11), в погребении близ села Константиновка (Орлов, Скорый 1989, рис. 4, 1), на городище Калос Лимен (Уженцев, Труфанов 2004, рис. 3, 32—34); в Среднем Поднепровье (Брайчевська 1957, с. 115—119, табл. 1, 5) и др.

Значительное количество тарелок этого типа, найденных в Тире, является т. н. понтийской сигиллатой, а некоторые, очевидно, италийского производства.

Существует несколько классификаций тарелок с вертикальным бортиком. Первая — работа А.А. Труфанова (1997), где представлены материалы из раскопок Усть-Альминского, Битянского, Неапольского, Перевальминского, Брянского, Заветнинского, Тас-Тепе и Чернореченского могильников. В исследовании выделено 4 типа

краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком, которые, в свою очередь, делятся на ряд вариантов (Труфанов 1997, с. 182—192).

Следующая работа посвящена тарелкам с вертикальным бортиком понтийского производства из могильника Бельбек IV (Журавлёв 2005). Находки подобных сосудов отмечены повсеместно, где есть керамика понтийского производства, и форма эта существовала в течение не менее 200 лет, с середины — третьей четверти I до конца III вв. н. э., а, возможно, и позднее (Журавлёв 2005, с. 142).

Кроме вышеупомянутых, существует ещё несколько классификаций рассматриваемых тарелок. Это — разработка Т.Н. Книпович, где выделено семь типов тарелок, которые подчас имеют различие лишь по месту находки — Мирмекий или Тиритака, т. е. для каждого центра была представлена своя классификация (Книпович 1952, с. 298).

Вопросы классификации интересующих нас типов сосудов также рассматриваются в работах И.С. Каменецкого (1993) и В.В. Крапивиной (1993). Однако материал, с которым работал И.С. Каменецкий, слишком фрагментарен, чтобы стать базовым для одной из основных категорий краснолаковой посуды в регионе. Глава монографии В.В. Крапивиной не является специальным исследованием краснолаковой керамики и в ней представлена рабочая версия, созданная «для облегчения ввода материала в научный оборот» (Журавлёв 2005, с. 142).

Д.В. Журавлёв относит подобного рода сосуды (правда, с некоторыми оговорками) к группе понтийской сигиллаты А. Прототипом формы I по Дж. Хейсу, видимо, была итальянская сигиллата. Форма 20 италийского производства близка также форме 18 и разделена, в свою очередь, на ряд вариантов. Её начали производить ещё в августовское время, просуществовала она с небольшими модификациями до середины I в. н. э. или даже несколько дольше (Журавлёв 2005, с. 148). Также близка понтийским тарелкам керамика Чандарли типов А 2—3 по З. Лешке (Hayes 1985, Tav. XVI). Кроме того, тарелки близкой формы есть и среди восточной сигиллаты А, производимой в Сирии (формы 35, 36 и 37 по Дж. Хейсу) (Hayes 1985, Tav. V). В целом, эти формы могут быть датированы 60—100 гг. н. э. (Hayes 1985, p. 30—31). Д.В. Журавлёв предполагает, что такое распространение близких по форме сосудов в различных регионах античного мира было вызвано, в первую очередь, удобством этой формы, как в бытовом использовании, так и для упаковки и транспортировки, что, в свою очередь, способствовало их дешевизне (Журавлёв 2005, с. 148).

Основные приёмы орнаментации пришли, скорее всего, из Италии, возможно иногда опосредовано, через иные группы восточной сигиллаты, в первую очередь, ESB. Но особенно влияние итальянской сигиллаты проявилось в характере клеймения. Господствующим типом клейма в понтийской сигиллате становится *planta pedis*, впервые появившаяся на керамике итальянского производства в послеавгустовский период. Единственным отличием от италийского производства стало то, что на сосудах понтийского происхождения клейма в виде ступни, за редким исключением,

анэпиграфичны. *Planta pedis* появляется на понтийской сигиллате в середине I в. н. э. и существует, как минимум, до первой четверти II в. н. э., постепенно превращаясь в стилизованное изображение (Журавлёв 2001, с. 90). Во второй половине II в. клеймение открытых сосудов исчезает и единственным украшением остаётся поясok циркульного орнамента (насечки) центральной части дна тарелок и мисок (Журавлёв 2005, с. 148).

Отмечая, что сосуды формы I по Дж. Хейсу были мало подвержены морфологическим изменениям, Д.В. Журавлёв прослеживает тенденцию к увеличению объёмов сосудов с I по III вв. н. э.: если наиболее ранние тарелки имеют сравнительно высокий кольцевой поддон, вертикальный бортик и низкие стенки, то с начала II в. н. э. в их облике происходят заметные изменения — слегка изменяется бортик, становясь более вогнутым; при этом форма края остаётся практически прежней (степень его отгиба не является хронологическим признаком). Начиная с конца I в. н. э., объём тарелок увеличивается, сосуды становятся глубже, а высота поддона, напротив, уменьшается, контур сосуда становится менее четким, резкие переходы от тулова к бортику сглажены. Исследователь обращает внимание на то, что на ряде тарелок второй половины II и даже первой половины III в. н. э. низкий бортик практически вертикален.

Стенки сосудов становятся заметно толще, но характер лакового покрытия практически не меняется до конца II в. н. э. Во II в. н. э. качество лака часто ухудшается, хотя Д.В. Журавлёву известны экземпляры этого периода, покрытые ровным слоем блестящего лака. Клейма, появившиеся с середины I в. н. э. в виде *planta pedis*, с конца I — начала II вв. н. э. становятся всё более и более стилизованными и вырождаются ко второй четверти II в. н. э. в штампы овальной формы. До середины II в. н. э., а возможно и несколько позднее, на тарелках изредка продолжают ставить штампы — пальметты, розетты и т. п. Д.В. Журавлёв, вслед за Т.Н. Книпович, отмечает постепенное ухудшение выделки, при этом указывает на появление в тесте сосудов большего количества примесей и считает, что со временем могла произойти смена центра-производителя посуды, а также могло появиться производство локальных имитаций, в том числе и в Херсонесе (Журавлёв 2005, с. 149).

К середине III в. н. э. эти тарелки представляют собой высокие толстостенные сосуды с нечёткой профилировкой — практически полностью выродившийся тип. А.А. Труфанов отнёс сосуды второй половины III—IV вв. н. э. к типу IV своей классификации (Труфанов 1997, с. 190, 191). В то же время на смену тарелкам формы I по Дж. Хейсу начинают приходиться новые типы сосудов, возможно относящиеся к группе понтийской позднеримской керамики (*Pontic Red Slip Ware*) (Журавлёв 2005, с. 149). Специальному исследованию этой посуды посвящена работа К. Домжальского, в которой он впервые даёт краткие характеристики сосудам этой группы (Domzalski 2000, p. 161—168, Fig. 1—3).

16. Тарелки с туловом усеченно-конической формы, со слабо скошенным внутрь сосуда прямым бортиком, на плоском дне. Переход от бор-

тика к стенкам тулова скруглен и бортик слабо выступает над стенками тарелок. Глина коричневая, плотная с мелкими блестками. Лак красный, иногда с оранжевым оттенком, жидкий (БДКМ: № А-3159, 6446) (рис. 5, 7).

Аналогичные тарелки известны в Херсонесе и его округе (Кадеев 1996, рис. на с. 50; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2005, с. 89, табл. XVII, 7), Балаклаве, святилище Юпитера Долихена (Нессель 2000, рис. 30, 5); в могильниках Скалистое III (Богданова, Гущина, Лобода 1976, рис. 4, 48), Заветное (Богданова 1989, табл. IV, 1), Усть-Альминском (Дашевская 1991, табл. 57, 4; Высотская 1994, табл. 4, 22; 16, 15; 17, 2; Пуздровский 1997, рис. 2, 3; 4, 2), Мирмекий (Книпович 1952, с. 297, рис. 1, 5), Ольвии (Книпович 1929, Taf. I, 1a), Коринфе (Наyes 1973, Pl. 87, 152), Кноссе, вилле Диониса (Наyes 1983, Pl. 4, 121). Это одна из наиболее распространенных форм ESB как в Причерноморье, так и в Средиземноморье (Журавлев 2010, с. 26, 27).

Большинство подобных сосудов датируется серединой — третьей четвертью I в. н. э. (Книпович 1952, с. 297; Кадеев, Сорочан 1989, с. 28; Наyes 1985, р. 64). Более позднюю датировку имеют экземпляры из раскопок Эфеса (от четвертой четверти I в. до середины II в. н. э.), Афинской Агоры (до конца I — начала II вв. н. э.), Усть-Альминского некрополя (вторая половина II — начало III вв. н. э.) (Beull 1993, S. 26, 28; Robinson 1959, р. 40; Пуздровский 1997, с. 170, 175). Как считает Д.В. Журавлёв, самые поздние находки ESB не могут быть датированы позднее 150 г. (Журавлев 2001).

17. Тарелки с загнутым внутрь округлым краем, слегка приподнятыми стенками, плоским дном, на невысоком кольцевом поддоне, заостряющемся книзу (в сечении трапециевидной формы). Тонкие стенки тарелок слегка утолщаются у кольцевого поддона. Диаметр тарелок по краю 21 см, толщина края 0,2—0,3 см, толщина стенок от 0,4 до 0,7 см. Глина розовая или светло-желтая с мелкими белыми включениями, плотная. Лак красновато-коричневый со слабым блеском, жидкий, иногда со следами подтеков (НФ ИА №№ БД-47/700, 1231; БД-50/985; БД-58/749) (рис. 5, 8).

Эти тарелки соответствуют форме 1А группы поздней керамики типа Чандарли (Late roman C) и датируются концом IV — началом V вв. н. э. (Наyes 1972, р. 325—327, fig. 65, 2). Близкие по форме миски происходят из могильников Нейзац (Высотская, Махнёва 1983, рис. 6, 3), Дружное (Храпунов 2002, с. 59, рис. 151, 4; 158, 2), Совхоз 10 (Высотская 1998, с. 260, рис. 2, 9; Стржелецкий и др. 2005, табл. XV, 6, 7).

18. Тарелки с округло отогнутым бортиком, край которого слегка нависает над внутренней стороной. Плоское дно, несколько скошенное к центру, на кольцевом поддоне. В месте перехода бортика ко дну, на внутренней поверхности тарелок — неглубокая круговая бороздка. Внутренняя сторона дна ornamentирована круговыми штампованными насечками. Размеры целого экземпляра: диаметр по краю 33 см, высота бортика 2,5 см, общая высота 5,5 см, толщина стенок 0,8 см. Глина желтовато-розовая, без видимых примесей, плотная. Лак коричневатого-красный, средней густоты, слабого блеска. Поддон и прилегающая к нему часть без лакового покрытия (НФ ИА: № БД-50/1365,

1373; БД-53/937) (рис. 5, 9). Аналогичная посуда найдена на поселении Золотая Балка (Вязьмитина 1962, с. 188, рис. 72, 27; 78, 15). Эти тарелки датируются последней четвертью I в. н. э. и считаются пергамскими (Robinson 1959, р. 11, pl. 60, F 2; Nayes 1972, р. 456, pl. 88, 165).

19. Фрагменты тарелок со слегка отогнутым низким бортиком, плоским, чуть скошенным к центру дном на кольцевом поддоне. Бортик в сечении имеет сегментовидную форму. Диаметр венчиков от 26 до 33 см, высота бортика 1,2—2,0 см, толщина стенок от 0,5 до 1,0 см. Глина светлая, желтоватая, с единичными мелкими темными включениями, плотная. Лак коричневатого-красный, густой, со слабым блеском (НФ ИА: № БД-59/649, 915; БД-60/502) (рис. 5, 10). Фрагменты тарелок с аналогичными венчиками известны в Ольвии (Крапивина 1993, с. 111, рис. 50, 16); близкие по форме обнаружены при раскопках Афинской агоры и Дура-Европос, где датируются I в. н. э. (Сох 1949, р. 8, № 41; Robinson 1959, р. 13, pl. 62, F 27).

20. Тарелки с отогнутым наружу горизонтальным бортиком, слегка округлыми, сильно скошенными стенками, плоским дном на невысоком кольцевом поддоне. На внутренней поверхности в центре дна иногда имеется небольшая выпуклость с врезными параллельными черточками. Бортики некоторых экземпляров ornamentированы круговыми рельефными поясками. Диаметр сосудов по краю 24—28 см, высота 3,5 см, ширина бортика 2,0—2,5 см, толщина стенок 0,3—0,5 см. Глина светло-серая или светло-коричневая, иногда с блестками, плотная. Лак оранжеватого-красный или красновато-коричневый, жидкий, покрытие не всегда равномерное, со слабым блеском (НФ ИА: № БД-46/186, 919; БД-47/1025; БД-49/894, 895; БД-53/983) (рис. 5, 11). Тарелки или блюды аналогичной формы обнаружены в Мирмекий (Книпович 1952, с. 308, рис. 5, 8), Илурате (Силантьева 1958, с. 288, 289, рис. 4, 3; с. 301, рис. 15, 2), Танаисе (Шелов 1965, с. 88, рис. 33, 3), а также за пределами Северного Причерноморья (Сох 1949, р. 18, № 103) и датируются I—III вв. н. э.

21. Фрагменты тарелок с туловом усеченно-конической (в верхней части округлой) формы и горизонтально отогнутым подтреугольным в сечении венчиком. Диаметр венчиков по наружному краю от 20 до 27 см. Глина красно-коричневая, плотная. Лак коричневатого-красный, не густой, со слабым блеском (НФ ИА: № БД-78-Сп. 95/19; БД-79-Сп. 197/6) (рис. 6, 1).

Тарелки с венчиком близкой формы найдены в Ольвии (Крапивина 1993, рис. 50, 7). Другие аналогии найти не удалось.

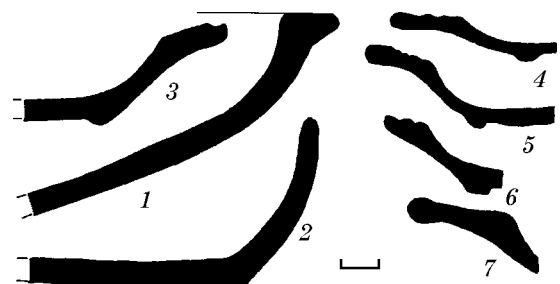

Рис. 6. Фрагменты тарелок: 1 — форма 21; блюд: 2 — форма 22; 3—7 — форма 23

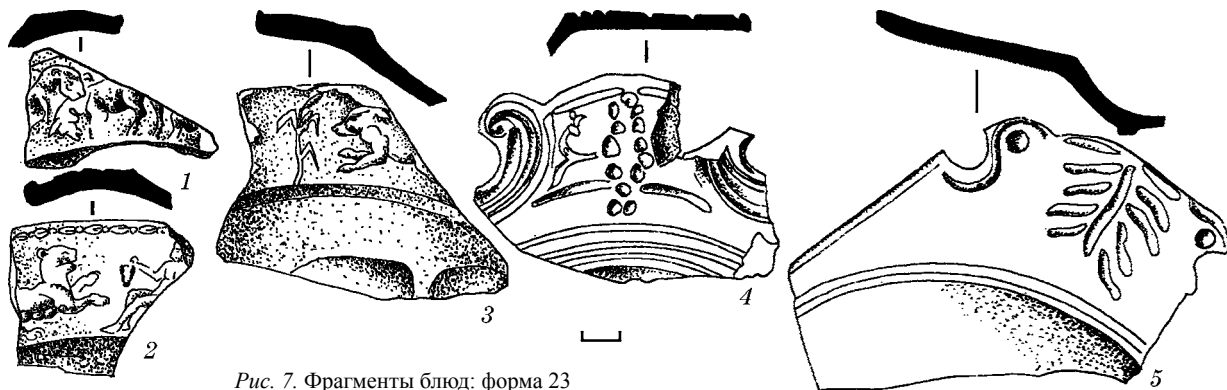

Рис. 7. Фрагменты блюд: форма 23

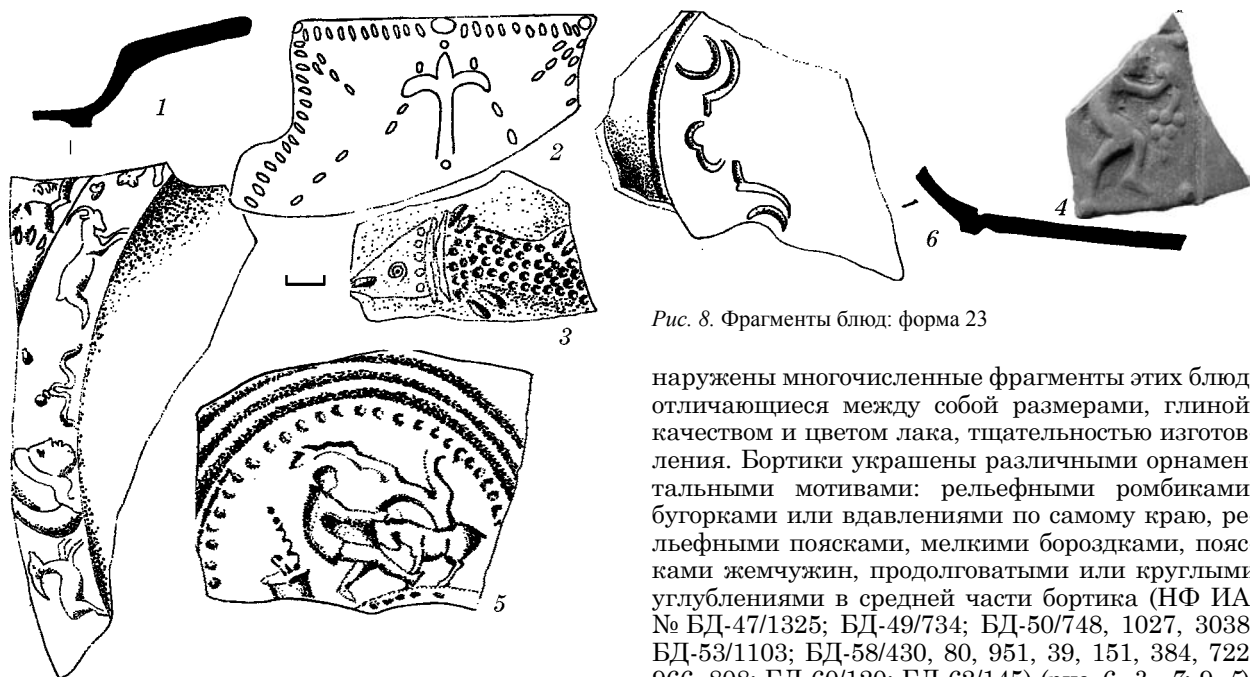

Рис. 8. Фрагменты блюд: форма 23

Блюда — низкие, почти плоские экземпляры, овальной или круглой в плане формы с округлыми или горизонтальными бортиками.

22. Фрагменты блюд с плоским дном и округлым бортиком, венчик не выделен. Диаметр по краю 23—28 см, высота бортика 3,0—4,5 см, толщина бортика и дна от 0,4 до 0,7 см. Глина оранжеватая или розовато-коричневая с единичными мелкими белыми включениями и блестками. Лак красновато-оранжеватый или коричневатого-красный, жидкий, покрытие неравномерное (НФ ИА: № БД-47/1205; БД-50/2635; БД-58/368) (рис. 6, 2). Аналогичной формы блюда, найденные в могильниках Юго-Западного Крыма, датируются III—IV вв. н. э. (Высотская 1972, с. 120, рис. 31, 15). Довольно близкие сосуды известны также в Мезии, где считаются местными изделиями и датируются второй половиной II—V вв. н. э. (Клэна 2004, с. 93; тип 13; Sultov 1985, p. 65; Туре 9).

23. Блюда круглой или овальной в плане формы со слегка округлыми, низкими, скошенными ко дну стенками, горизонтальным бортиком без ручек или с отходящими от бортика плоскими горизонтальными ручками. Плоское дно на нечетко профилированном округлом низком поддоне. Характерной особенностью этого типа является рельефная или врезная орнаментация бортика, ручек и центральной части дна. При раскопках Тирры об-

наружены многочисленные фрагменты этих блюд, отличающиеся между собой размерами, глиной, качеством и цветом лака, тщательностью изготовления. Бортики украшены различными орнаментальными мотивами: рельефными ромбиками, бугорками или вдавлениями по самому краю, рельефными поясками, мелкими бороздками, поясками жемчужин, продолговатыми или круглыми углублениями в средней части бортика (НФ ИА: № БД-47/1325; БД-49/734; БД-50/748, 1027, 3038; БД-53/1103; БД-58/430, 80, 951, 39, 151, 384, 722, 966, 808; БД-60/120; БД-62/145) (рис. 6, 3—7; 9, 5). Довольно часто поверхность бортика заполнена рельефными изображениями растений, животных и людей (НФ ИА: № БД-46/896; БД-47/991; БД-49/739; БД-50/919, 923, 1261; БД-53/1173; БД-58/419, 420, 587, 826; БД-71/44, 272; БД-79—107/8; БД-79—142/4; БД-78-Сп. 22/10; БД-79-Сп. 85/9; БД-79-Сп. 59/10; БД-79 Сп. 112/12; БДКМ: № А-1253; А-1258) (рис. 7, 1—3; 8, 1).

На ручках — растительный орнамент, рельефные точки или ямки (НФ ИА: № 537; БД-49/991, 1092; БД-50/989; БД-58/363, 387; БДКМ: № А-1215; А-1256) (рис. 7, 4, 5; 8, 2; 9, 1, 2, 4). В центре ручки одного блюда — сквозное отверстие диаметром 0,8 см, возможно, для подвешивания.

Донья тирских блюд украшены либо врезным (НФ ИА: № БД-49/991; БД-58/328, 986) (рис. 8, 6), либо, чаще всего, рельефным орнаментом, оттиснутым штампом в центре дна с изображением растений, животных, рыбы, змеи, людей и богов (НФ ИА: № БД-47/1128; БД-50/716, 1206, 1975, 1976, 3054; БД-58/461; БД-62/123) (рис. 8, 3—5; 9, 3, 7). Интересны рельефные изображения: фигуры сидящего сфинкса с поднятой лапой, заключенного в четырехугольник (НФ ИА: № БД-50/357), Гелиоса на квадрате в круглом медальоне (НФ ИА: № БД-50/1259; БД-79-143/12; БДКМ: № Р.35/1153), сцены жертвоприношения также в круглом медальоне (БДКМ: № 1477)

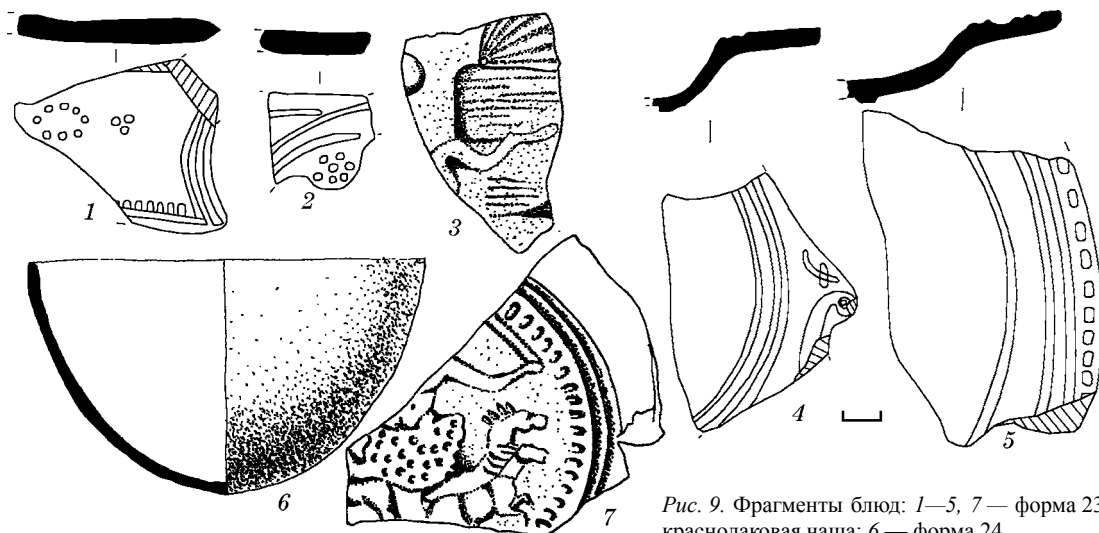

Рис. 9. Фрагменты блюд: 1—5, 7 — форма 23; краснолаковая чаша: 6 — форма 24

Вероятнее всего, описываемые блюда являлись подражаниями металлической посуде (см. например: Schulz 1953, Taf. XVI). Они часто встречаются на памятниках первых веков н. э. в Северном Причерноморье, известны в Ольвии (Книрович 1929, S. 44, Taf. III, 46), Никонии (Бруяко, Дзиговский, Секерская 2008, рис. 21; 22), в Юго-Западном Крыму (Высотская, 1972, с. 123, рис. 33, 9), Неаполе Скифском (Раевский 1970, с. 95—97, табл. II, 2), Херсонесе (Косцюшко-Валюжинич 1902, с. 22, рис. 21; Борисова 1963, с. 51, 52, рис. 5), Пантикапее (Ермолин, Гецко, Куликов 2007, с. 109, рис. 2, 1, 2), Мирмекии и Тиритаке (Книрович 1952, с. 306, 307, рис. 6, 7), Илурате (Силантьева, 1958, с. 301, 302, рис. 16), на поселении у деревни Семеновка (Кругликова 1966, с. 153, рис. 93, 2), в Горгиппии (Алексеева 1997, табл. 216, 217) в Подонье (Журавлев 1998, с. 43, рис. 5, 1, 3) и датируются второй половиной II — серединой III вв. н. э. Эти блюда являются одной из наиболее распространённых форм в понтийской сигиллате (Домжалский 1998, табл. 2).

Чаша. Довольно распространённым видом краснолаковой посуды в Тире первых вв. н. э. были чаши. К этой группе керамики мы отнесли небольшие открытые, зачастую тонкостенные сосуды без ручек, диаметром от 7,5 до 17 см, высотой от 5 до 13 см.

24. Чаша полусферической формы, круглодонная, венчик не выделен. Диаметр по краю 10,5 см, высота 6,5 см. Глина светло-желтая, без заметных примесей, плотная. Внутренняя поверхность сосуда равномерно покрыта красновато-коричневым, со слабым блеском, средней густоты лаком и отличается тщательностью изготовления (НФ ИА: № БД-60/396) (рис. 9, 6). Подобные чаши в античных центрах Северного Причерноморья, очевидно, были мало распространены. Нам удалось найти только 1 экземпляр аналогичной формы, который происходит из Ольвии и датируется суммарно первыми вв. н. э. (Фармаковский 1898, с. 208, рис. 595).

25. Чаши с округло биконическим туловом, отогнутым и заостряющимся к краю венчиком, на низком кольцевом поддоне. Дно изнутри имеет конусовидную выпуклость. Высота 7 см, диаметр по краю 7,5—9,5 см, максимальный диаметр тулова 9,5—10 см, диаметр поддона 4,5 см, толщина сте-

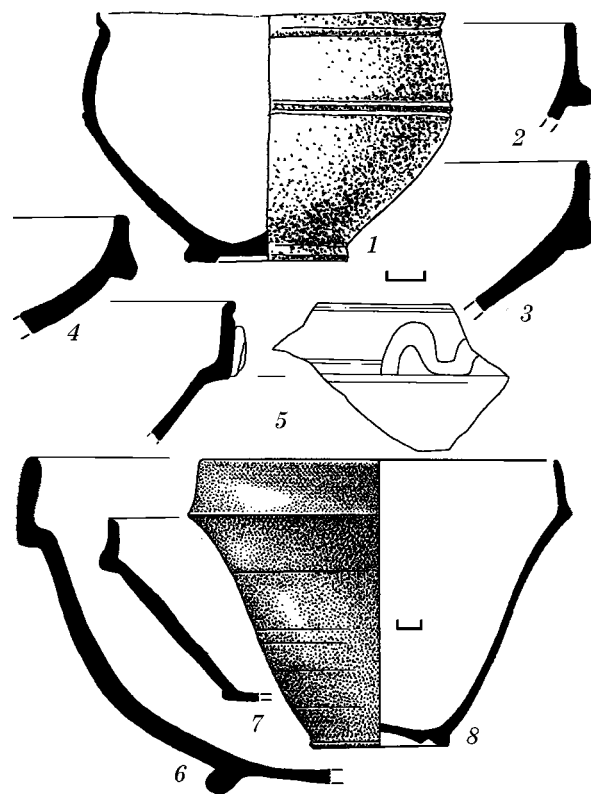

Рис. 10. Фрагменты чаш: 1 — форма 25; 2—4 — форма 26; 5—8 — форма 27

нок 0,3—0,5 см. Орнаментированы круговым рельефным пояском под венчиком и двумя круговыми врезными поясками в центральной части тулова. Глина светло-коричневая или светло-серая с мелкими темными включениями, плотная. Лак красный, жидкий, матовый или с металлическим блеском. Покрытие неравномерное, со следами подтеков (НФ ИА: № БД-50/3309, 3313) (рис. 10, 1).

Аналогичная по форме, орнаментации и описанию глины чашка, но с плоским дном, без поддона, встречена среди материалов Афинской агоры и датируется второй половиной III в. н. э. (Robinson, 1959, p. 97, pl. 24, M 144).

26. Чаши с вертикальным бортиком, остро выступающим в нижней части и нависающим над округлыми стенками, на низкой кольцеобраз-

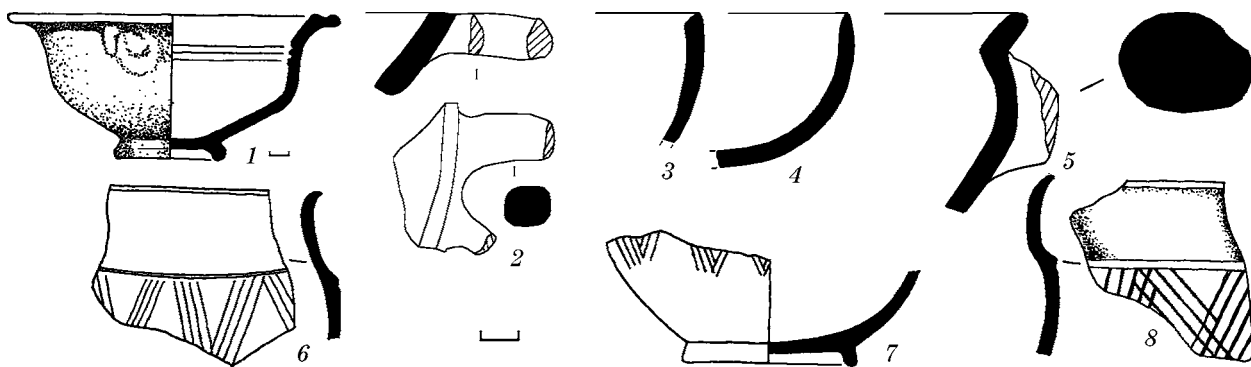

Рис. 11. Фрагменты чаш: 3, 4 — форма 28; 6—8 — форма 29; кубков: 1 — форма 30; 2 — форма 31; 5 — форма 32

ной подставке. Диаметр чаш по краю 10—15 см, высота бортика от 1,5 до 3,3 см, толщина стенок 0,3—0,6 см, диаметр поддона 4,5—5 см. Глина розовато-красная или светло-коричневая с мелкими белыми включениями, иногда с блестками, плотная. Внутренняя и внешняя поверхности покрыты негустым, со слабым блеском красным или красновато-коричневым лаком. На некоторых экземплярах покрытие неровное по густоте и цвету, с подтеками (НФ ИА: № БД-46/10573; БД-47/1205; БД-50/784, 2636; БД-58/495, 594; БД-62/154, 191; БД-78-Сп. 46/24; БД-79-Сп. 64/8, 69/7, 104/8, 110/10; ОАМ: № А-1265) (рис. 10, 2—4).

Этот тип относится к Eastern Sigillata C (Hayes 1985, form L19) и датируется концом I — серединой III вв. н. э. Представленная форма является чрезвычайно популярной в ESC и довольно часто встречается в Северном Причерноморье (Книпович 1952, с. 303, рис. 3, 4, 5; Силантьева 1958, с. 291, 292, рис. 6, 1, 2; Бураков 1976, с. 109, табл. XI, 28; Арсеньева 1977, с. 127, 128, табл. 23, 2; 1977а, с. 14, рис. 1, 6; Косяненко 1980, с. 220, рис. 1, 4; Каменецкий 1993, с. 116—118, рис. 30, 220—222; Крапивина 1993 с. 114, рис. 55, 7—9; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2005, с. 82, табл. XIII, 11 (датируется не ранее первой четверти IV в. н. э.); Толстиков, Журавлев, Ломтадзе 2005, с. 346, рис. 9, 1, 3, 4, 6; Кюнелът 2007, с. 143, рис. 5, 1; Кабакчиева 1983, с. 4, 5, обр. 7а; Domzalski 1997, p. 106, fig. 4, 81, 82).

27. Чаши усеченно-конической формы с вертикальным или слегка наклонным бортиком, косыми, чуть вогнутыми или слегка выпуклыми стенками, плоским дном без поддона или на очень низком кольцевом поддоне по краю дна. Довольно часто бортик украшен неглубокими круговыми врезными линиями, а также наклепным орнаментом в виде парных полуovalов, уплощенных пальцевыми вдавлениями (НФ ИА: № БД-46/354 и др.). Диаметр сосудов по краю от 10 до 17 см, высота от 5 до 13 см, высота бортика 1,1—2,5 см, толщина бортика и стенок 0,3—0,5 см. Глина розовая или светло-коричневая с незначительными белыми включениями или блестками, плотная. Лак коричневатокрасный, местами бурый, с металлическим блеском или оранжеватокрасный со слабым блеском (НФ ИА: № БД-50/62; БД-58/837; БД-78-Сп. 8/2, 31/7, 46/124; БД-79-Сп. 74/8, 76/12, 137/16; ОАМ: № А-2642; БДКМ: № А-2263) (рис. 10, 5—8). Одна чаша этого типа найдена в Тире в позднеантичном комплексе (рис. 10, 8) и датируется IV в. н. э. (Кравченко, Корпусова 1975, с. 34, 36; рис. 8, 6; 9, 3).

Чаши описанного типа были широко распространены в Северном Причерноморье в I—III вв. н. э.: в Ольвии (Книпович 1929, S. 40, Taf. II, 33а, 33б; Крапивина 1993, рис. 54), Козырьском городище (Бураков 1976, с. 109, 110, табл. XI, 21, 34, 27), в Среднем Поднепровье (Брайчевская 1957, с. 115—119, табл. 1, 6), Херсонесе (Белов, 1941, с. 205, рис. 3), в Юго-Западном и Центральном Крыму (Гущина, 1974, с. 38; Богданова, Гущина, Лобода 1976, с. 126 и сл.; Дашевская 1991, табл. 35, 10—12; Пуздровский 2007, рис. 179, 6, 7), на Боспоре (Книпович 1952, с. 296, 297, рис. 1, 4; с. 303, рис. 3, 3; с. 312, 313, рис. 10; Гайдукевич 1959, с. 198, рис. 68, 4; с. 220, рис. 90, 3, 4; 1963, с. 26—28, рис. 8, 4; Силантьева 1958, с. 286, 287, рис. 3, 3, 5; с. 292, рис. 6, 3, 5; с. 299, рис. 14, 1, 2, 4; Кубланов 1972, с. 84, рис. 33, 3; Петерс 1976, с. 91, рис. 10, 11; Алексеева 1997, табл. 110, 11, 12 и др.), в Танаисе и его округе (Шелов 1965, с. 91, рис. 33, 5; Арсеньева 1977, с. 126, табл. 23, 6; Косяненко 1980, с. 220, 221, рис. 1, 12, 13).

Аналогичные или близкие формы были чрезвычайно популярны в античном мире (Robinson 1959, p. 25, 29, 47, 54, 87, pl. 62, G28, J29, M33; pl. 66, G70; pl. 68, H7; Hayes, 1973, p. 431, 432, pl. 84, 70—72; p. 451, pl. 85, 119, 120; p. 454, pl. 86, 145—148; p. 464, pl. 91, 216; Sanie 1973, p. 410, pl. 1, 1, 2; 2, 4, 7, 12). Эти чаши производились не только в пергамских и италийских мастерских (Schäfer 1963, S. 786, Abb. 2, 28), но и в Северном Причерноморье (Книпович 1952, с. 322, рис. 15; Силантьева 1958, с. 309, рис. 19, 24; Гайдукевич 1959, с. 218, 219, рис. 87, 3). Пик распространения данной формы приходится на II в. н. э. Чаши с вертикальным бортиком бытуют весьма продолжительный период времени и встречаются до VII в. н. э. (Сазанов, 1994, с. 418).

28. Фрагменты чаш с туловом полусферической формы и заостренным венчиком диаметром по краю 10—13 см, на невысоком кольцевом поддоне. Глина коричневатокрасная с блестками, плотная. Лак жидкий, со слабым блеском, подобный цвету глины (НФ ИА: № БД-79-Сп. 26/19, 143/9; ОАМ: № А-26468; БДКМ: № А-1268) (рис. 11, 3, 4). Сосуд подобной формы известен среди материалов Бельбекских могильников конца I — первой половины II вв. н. э. (Журавлев 2007, с. 376, форма 16.1; 2010, с. 55, 141, табл. 24, 162). Аналогичные чаши найдены в Добрудже и датируются II в. н. э. (Baumann 1983, p. 158, fig. 56, 2).

29. Чаши на кольцевом поддоне с округлым туловом и отогнутым заостренным венчиком, по

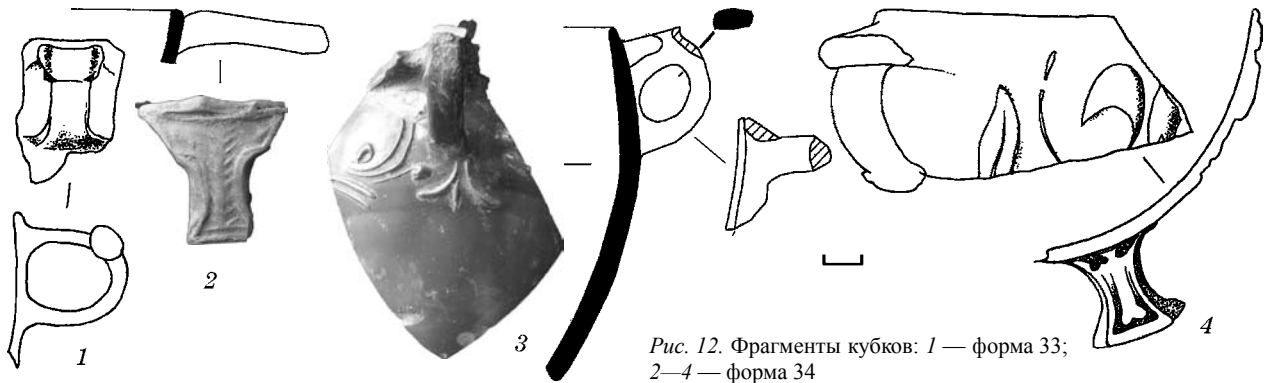

Рис. 12. Фрагменты кубков: 1 — форма 33; 2—4 — форма 34

плечикам проходит кольцевой рельефный пояс, под которым располагается орнамент из прочерченных по сырой глине косых параллельных линий, пересекающихся под острым углом. Глина светлая, розовато-коричневая, без видимых примесей, плотная. Лак оранжеватый на наружной поверхности и красноватый на внутренней, жидкий, со слабым блеском (НФ ИА: № БД-46/1748; БДКМ: № А-1416, 4968 (рис. 11, 6—8). Аналогии найти не удалось.

Кубки. В эту группу керамики включены одноручные или двуручные открытые сосуды на низком кольцевом поддоне, диаметром по краю (внутреннему или внешнему) от 6 до 23 см, высотой от 7 до 10 см.

30. Одноручный кубок (патера?) на кольцевом поддоне с туловом усеченно-конической формы в нижней части, цилиндрической — в верхней. Венчик горизонтально отогнут и украшен желобком по верхней поверхности, под венчиком сохранился прилеп от ручки. Диаметр по краю 18,5 см, диаметр поддона 6 см, высота сосуда 7,5 см. Глина плотная, оранжево-бежевая, без видимых включений. Лак жидкий, матовый, различных оттенков, от оранжевого до бурого, снаружи на придонной части с подтеками (НФ ИА: № БД-79/293) (рис. 11, 1).

Ручка нашего экземпляра, возможно, имела сходство с ручками краснолаковых патер с рельефным орнаментом (Zhuravlev 2002, fig. 29). Близкий по форме тулова сосуд и с такой же, по-видимому, горизонтальной ручкой происходит из Херсонеса и датируется по комплексу суммарно второй половиной IV—V вв. н. э. (Ушаков, Макеев, Струкова 2010, с. 504, рис. 11, 17).

31. Фрагмент, вероятнее всего, двуручного кубка с туловом округлой формы (?) и горизонтальной, круглой в сечении, ручкой, прикрепленной к краю сосуда. Диаметр по внутреннему краю венчика 23 см. Глина коричневато-красная, плотная с мелкими белыми включениями и блестками. Лак жидкий, матовый, коричневато-красный (НФ ИА: № БД-79-Сп. 26/3) (рис. 11, 2). Аналогии найти не удалось.

32. Фрагмент двуручного (?) кубка с округлым туловом и прямым отогнутым венчиком. Диаметр наружного края венчика 22 см. Ручка массивная, круглая в сечении. Глина коричневато-красная, без видимых включений, плотная. Лак жидкий, со слабым блеском, от красного до бурого цвета (НФ ИА: № БД-78-Сп. 22/10) (рис. 11, 5). Аналогии найти не удалось.

33. Двуручные кубки цилиндрической формы на кольцевом поддоне, венчик не выделен, край

закругленный. Петлевидные ручки, прикрепленные чуть ниже края, имеют сверху налепной поперечный валик, заканчивающийся по обеим сторонам ручки округлыми выступами. Подобные ручки были широко распространены в эллинистической пергамской керамике III—I вв. до н. э. (Книпович 1952, с. 311; Vicovală 1967, p. 37, fig. 26a, p. 95, 96, fig. 59i). На основании аналогий, найденных в Ольвии (Knipovitsch 1929, S. 24, Abb. 6, 5), на Нижнем Днепре (Вязьмитина 1962, с. 174, рис. 73, 4a, 4b), в Тиритаке (Книпович 1952, с. 311, рис. 9, 7) и Танаисе (Шелов 1972, с. 131), тирский экземпляр датируется I в. н. э. и относится к пергамским изделиям. Глина красная, с блестками, плотная. Лак темно-красный, со слабым блеском, жидкий (НФ ИА: № БД-63/360) (рис. 12, 1). Восстановить размеры этого типа кубков не удалось, так как они известны нам лишь во фрагментах.

34. Двуручные кубки, которые иногда называют канфарами, цилиндрической или округлой формы на низком кольцевом поддоне. Петлевидные ручки, прикрепленные чуть ниже края, имеют сверху горизонтальные пластинки. Форма таких ручек также известна еще с эллинистического времени. Довольно часто сосуды этого типа имели орнамент en barbotine. Находки описанных кубков в Тире единичны. Глина желтовато-красная, без видимых примесей, плотная. Лак красный, покрытие равномерное (НФ ИА: № БД-46/85; БД-79-Сп. 76/14; БД-79-Сп. 131/9; БДКМ: № А-1246) (рис. 12, 2—4). Диаметр венчиков этих сосудов 8—11 см. Высота подобных кубков из Ольвии 6,5—7,2 см (Knipovitsch 1929, S. 22, 23, Taf. I, 15, IV, 4; S. 24, Taf. I, 18).

Все экземпляры (кроме фрагмента на рис. 12, 4, принадлежащего, по-видимому, к мезийской сигиллате) относятся к керамической группе понтийской сигиллате (Журавлев 1998, табл. 3, 3). Они встречены среди материалов раскопок Козырского городища, где датируются первой половиной I в. н. э. (Бураков 1976, с. 108, табл. XI, 25), Ольвии — с датировкой вторая половина I в. до н. э. — первая половина I в. н. э. (Knipovitsch 1929, S. 22, 23; Крапивина 1993, с. 115, рис. 56, 1, 2), Южно-Донузлавского городища (Дашевская 1991, табл. 34, 3), Пантикапея (Журавлев, Ломтадзе 2005а, с. 287, рис. 5, 1—4), Тиритаки, где датируются I в. до н. э. — началом I в. н. э. (Книпович 1952, с. 310, 311, рис. 9, 4, 5). В Усть-Альминском могильнике такие кубки найдены в комплексах середины — третьей четверти I в. н. э. и последней четверти I в. н. э. (Высотская 1994, табл. 33, 17; Пуздровский 2007, рис. 168,

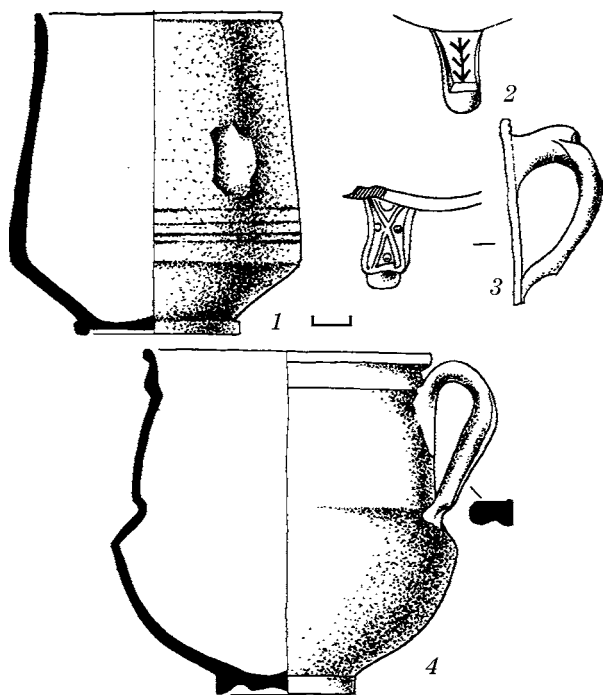

Рис. 13. Фрагменты кубков: 1—3 — форма 35; 4 — форма 36

7—12; 1271, 1). В Танаисе (Шелов 1972, с. 130, 131; Арсеньева 1977, с. 125, табл. 23, 1), в Юго-Западном Крыму (Висотська 1970, с. 93, рис. 3, 4; Гущина 1974, с. 37, табл. 17, 15; Журавлев 2007, с. 420, рис. 10, 96, 97), на Нижнем Днепре (Вязьмитина 1962, с. 176, рис. 73, 7) они датируются I в. до н. э. — I в. н. э. Аналогичной формы серебряные кубки в I — начале II вв. н. э. производились в италийских ремесленных мастерских (Eggers 1951, Taf. 14, 170—173; Majewski 1960, p. 26, tabl. VIII, XXXIV—XXXV).

35. Двуручные (иногда одноручные) кубки округло-биконической формы, на низком кольцевом поддоне. Двуручные сосуды этой формы также называют канфарами. Венчик не выделен, край орнаментирован узким желобком. Ручки верхним основанием прикреплены чуть ниже края, нижним — к средней части тулова, имеют сверху налепную горизонтальную перекладину (подпрямоугольной формы, размерами в плане 2,0 × 1,1 см; 1,5 × 0,8 см), украшенную рельефным елочным орнаментом или двумя рельефными пересекающимися линиями и четырьмя точечными выпуклостями, расположенными между линиями (НФ ИА: № БД-46/1185; БД-50/1033; БД-60/143) (рис. 13, 2, 3).

В такой же технике изготовлена ручка большего по размерам кубка с рельефным раститель-

ным орнаментом на перекладине (НФ ИА: № БД-62/123). Некоторые экземпляры имеют в нижней части тулова два врезных пояска (НФ ИА: № БД-47/1231; БД-60/112; БД-79/5). Размеры кубков: диаметр по краю 7 см, максимальный диаметр тулова 8,5 см, диаметр поддона 4—5 см, общая высота 9—10 см (рис. 13, 1). Близкие размеры имеет аналогичный кубок из Киммерика: диаметр устья 8 см, высота 9,8 см (Блаватская, 1952, с. 69, 70). Такие двуручные сосуды иногда называют канфарами. Глина, из которой изготовлены тирские экземпляры, плотная, светло-желтая с блестками или коричневая с большим количеством белых включений и блесков. Лак жидкий, с подтеками, различных оттенков на одном и том же сосуде (оранжевый, коричневый, бурый, желтоватый) (НФ ИА: № БД-46/1186; БД-47/1231; БД-50/1033; БД-60/112, 143; БД-62/123; БД-78-Сп. 57/17; БДКМ: № А-2238).

Данная форма понтийской сигиллаты была подробно рассмотрена Д.В. Журавлёвым (2007, форма 34, там же см. аналогии) и датируется серединой II — первой половиной III вв. н. э. (Журавлёв 2010, с. 149, 150). Следует отметить, что, судя по визуальному анализу глины, рассматриваемые сосуды производились как в причерноморском регионе, так и в малоазийских мастерских.

36. Одноручный кубок на низком кольцевом поддоне с округлой нижней частью и цилиндрической верхней, двухчастный, разделенный в средней части перехватом. Венчик в виде валика слегка отогнут, под его краем — ребро. Подпрямоугольная в сечении ручка крепится верхним основанием под венчиком, нижним — к средней части тулова. Диаметр по краю — 8 см, максимальный диаметр тулова — 9,5 см, высота — 9,5 см. Глина коричнево-красная с мелкими белыми включениями, плотная. Красно-бурый жидкий матовый лак неравномерно покрывает кубок, его нижняя часть без лакового покрытия и с подтеками (НФ ИА: № БД-63/63 (рис. 13, 4). Аналогичной формы сосуды, но с барботинной орнаментацией, известны в дакийской Ромуле и датируются II в. н. э. (Popilian 1976, pl. XX, tipul 3/236).

37. Кубки двуручные (?) с округлым туловом, слегка отогнутым венчиком, профилированным желобком. Диаметр венчика 11—12 см. Петлевидная ручка, с широким продольным желобком посередине на лицевой поверхности, крепится под венчиком и к верхней части тулова. Врезная и вдавленная орнаментация — на верхней половине сосуда и штампованные насечки — на скошенных ко дну стенках. Глина плотная: коричневая без видимых примесей или желтовато-оранжевая с блестками. Лак оранжево-коричневый,

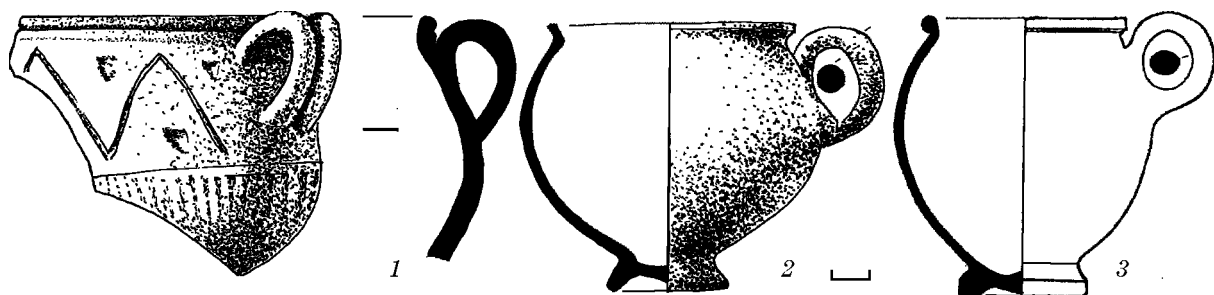

Рис. 14. Фрагменты кубков: 1 — форма 37; 2, 3 — форма 38

жидкий, матовый, покрытие неравномерное (НФ ИА: № БД-58/860; ОАМ: № 71375) (рис. 14, 1). Аналогии найти не удалось.

38. Одноручные кубки со слегка отогнутым наружу венчиком, почти сферической формы туловом, на расширяющемся книзу кольцевом поддоне. Дно внутри и снаружи имеет конусовидную выпуклость. Ручка петлевидная, круглая в сечении, прикреплена к верхней части тулова. Диаметр по краю 6,8 см, максимальный диаметр тулова 8 см, диаметр поддона — 3,2 см, высота 7,3 см, толщина стенок 0,2—0,3 см. Глина оранжевая, с блестками, плотная. Лак красновато-оранжевый, жидкий, матовый, покрывает только верхнюю часть внутренней и наружной сторон сосуда, спускаясь ко дну подтеками. Отличаются тщательностью изготовления (НФ ИА: № БД-60/9; БДКМ: № А-1130) (рис. 14, 2, 3). Аналогии описанным кубкам найти не удалось.

39. Одноручные кубки с прямым, слегка отогнутым наружу венчиком, округлым туловом, на низком плоском поддоне. Ручка верхним основанием прикреплена под венчиком, нижним — к средней части тулова. Переход венчика к тулову обозначен рельефным пояском. Размеры колеблются в пределах: диаметр по краю венчика 6—7 см, наибольший диаметр тулова 7—9 см, диаметр поддона 3—4 см, высота кубков 8—9,5 см, толщина стенок 0,2—0,4 см. Глина светлая, коричневатая с мелкими белыми включениями и блестками или оранжеватая с блестками, плотная. Лаковое покрытие неровное по густоте и цвету, с различными оттенками (красным, оранжеватым, бурым, розовым) на одном и том же сосуде. Лак жидкий, матовый (НФ ИА: № БД-49/734, 1057; БД-58/395, 777) (рис. 15, 1). В Тире найдены такие же кубки, но без лакового покрытия (№ БД-50/2558; БД-62/122; БД-79-Сп. 132/15), орнаментированные изогнутыми линиями, овалами накладной белой краски и с *dipinti* (НФ ИА: № БД-58/271; БД-59/1208, 1208а; БД-61/476; БД-79-Сп. 59/12). Кубки с *dipinti* были найдены в домашнем святилище, открытом в Тире раскопками А.И. Фурманской (Сон 1993, с. 116).

Кубки этого типа ранее считали малоазиатскими (Книпович 1929, S. 41, Taf. III, 38; Loeschke 1912, Tirus 13). Позднее было установлено, что они производились и в Северном Причерноморье, вероятно, по привозным образцам и были широко распространены во II—III вв. н. э. (Книпович 1952, с. 304; Кадеев 1970, с. 97, рис. 12, 4). Аналогичный тип кубков хорошо известен в античных центрах Средиземноморья и Северного Причерноморья (Зубарь 1982, с. 75—78, рис. 48, 1; 49, 1—7; 50; 51; Пуздровский 2007, рис. 181, 6—9), причем, в Херсонесе по количеству находок они стоят на первом месте среди керамики, обнаруженной в погребениях, и доживают до IV в. н. э. (Зубарь, Сорочан 1986, с. 105, 106). Аналогичные сосуды названы Д.В. Журавлевым кружками и датируются по материалам могильников Бельбек III и IV последней четвертью I — серединой III вв. н. э. (Журавлев 2010, с. 172—176, табл. 60—65, форма 1). По наблюдениям В.М. Косяненко (1980, с. 223), в поздних экземплярах исчезает округлость, расширяется нижняя часть тулова, отделяющая венчик плоская полоска становится рельефнее, ручка поднимается выше и более прижата к стенке.

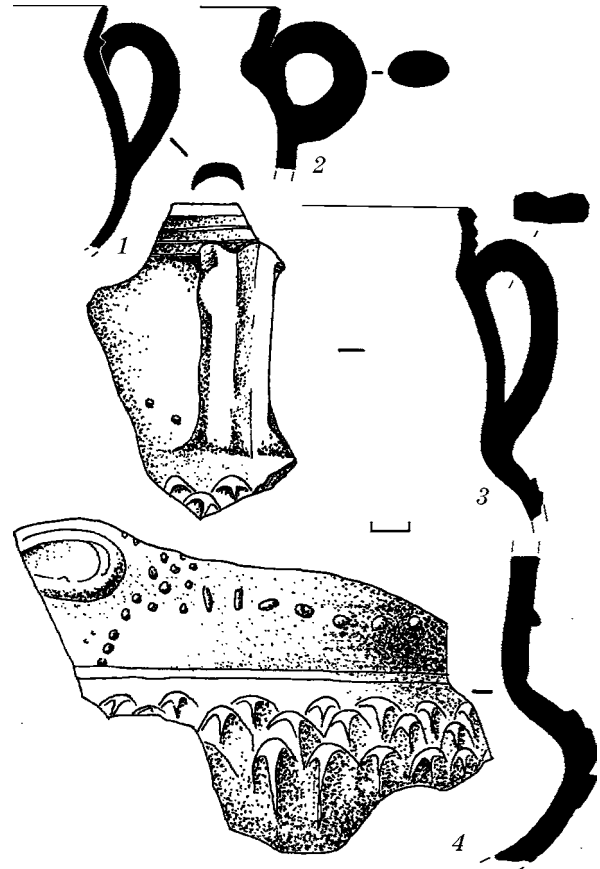

Рис. 15. Фрагменты кубков: 1 — форма 39; 2 — форма 40; 3 — 4 — форма 41

40. Фрагменты двуручных кубков с прямым, слегка отогнутым венчиком и округлым туловом. Венчик при переходе к тулову образует с внутренней стороны выступ, с наружной — четко разделен орнаментальным желобком. Диаметр венчика 8—9 см. Ручки в основном петлевидные, в сечении круглые, овальные или подпрямоугольные, прикреплены под венчиком к верхней части тулова. Глина желтовато-розовая, оранжевато-красноватая, с мелкими белыми включениями и блестками, плотная. Верхняя часть наружной и внутренней поверхности покрыта оранжеватым, красным или темно-красным жидким лаком, иногда с металлическим блеском (НФ ИА: № БД-49/1145; БД-50/1447; БД-53/1121; БД-58/38, 422; БД-61/101, 133; БД-62/154) (рис. 15, 2). Для ранних кубков характерно мелкое округлое тулово, в более позднее время кубки приобретают вытянутую форму, выпуклая часть тулова перемещается книзу, уменьшается поддон, увеличиваются ручки (Косяненко 1980, с. 222).

Эти кубки были широко распространены в Северном Причерноморье в I—II вв. н. э. (Книпович 1929, S. 41, Taf. III, 35; Книпович 1952, с. 304, рис. 5, 1; Гущина 1974, с. 37, рис. XIII, XV, 8, 17; Богданова, Гущина, Лобода 1976, с. 126, рис. 2, 15 и сл.; Арсеньева 1977, с. 125, табл. 25, 3; 22, 1; Косяненко 1980, с. 222, рис. 2, 2; Журавлев 2005а, с. 291, рис. 10, 7; 2007, форма 31; 2010, форма 31).

41. Одноручные (двуручные?) кубки с вертикальным или со слегка отогнутым, профилированным снаружи тремя—четырьмя горизонталь-

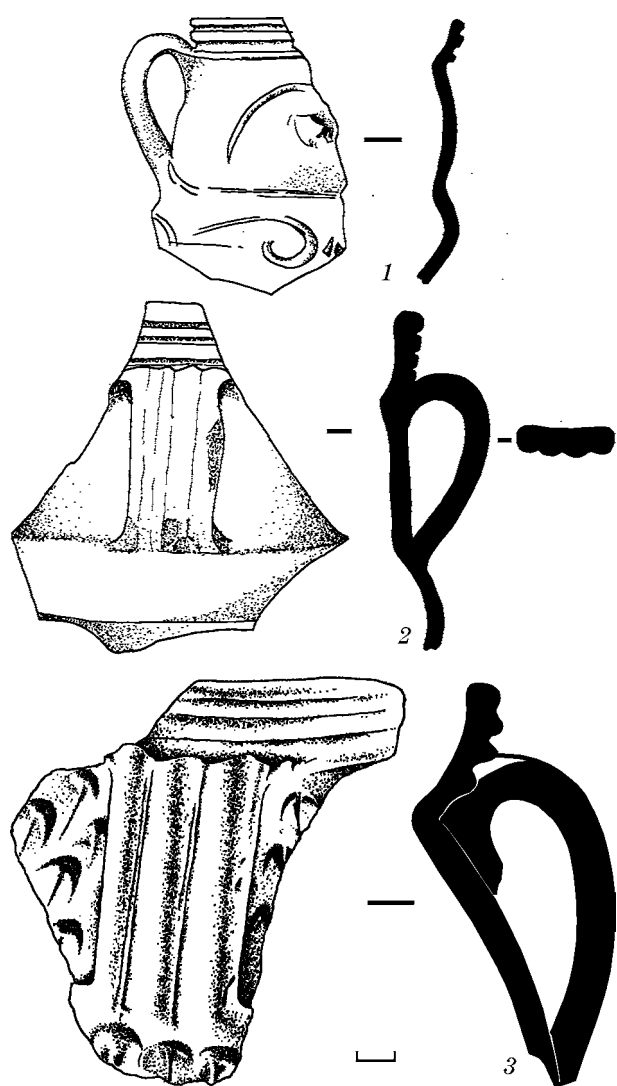

Рис. 16. Фрагменты кубков: 1, 2 — форма 41; 3 — форма 42

ными рядами желобков, венчиком, двучленным туловом, разделенным в средней части перехватом, на низком кольцевом поддоне. Ручка желобчатая, уплощенная, прикреплена к верхней части тулова. Нижняя половина сосуда имеет округлые стенки (рис. 15, 3, 4; 16, 1, 2). Одни кубки украшены двумя поясами барботинного растительного орнамента в виде завитков удлиненных стеблей с постепенным утолщением закругленного конца (рис. 16, 1), другие — в виде таких же завитков и каплевидного орнамента (НФ ИА: № БД-46/717; БД-50/269, 1449; БД-60/444; БДКМ: № А-1449, 1158, 5246). Диаметр по краю 7,8—8 см, высота 9,5 см, диаметр поддона 3,7 см, максимальный диаметр тулова (в нижней части) 9,5 см. Глина красно-коричневая, пористая, со значительным количеством мелких белых включений и золотистыми блестками. Лак красно-коричневый, матовый, жидкий, очень плохо сохранился. В Тире найдены также фрагменты кубков аналогичной формы, но значительно больших размеров (рис. 15, 3, 4; 16, 2). Орнаментированы они также в технике en barbotine: в верхней части — косыми рядами шишечек, вышеописанными завитками, в нижней — стилизованными листьями, напоминающими «якорьки» или также завитками. Глина

буровато-коричневая или оранжево-красная со значительными мелкими белыми включениями, блестками, плотная. Лак коричневый или бурый, матовый, жидкий (НФ ИА: № БД-46/78, 10482, БД-47/1145; БД-49/401; БД-50/2575 и др.; БДКМ: № А-1447, 5441). Поскольку эти кубки найдены в небольших фрагментах, восстановить их размеры довольно сложно.

В Северном Причерноморье аналогичные по форме и орнаментации кубки нам известны лишь в Ольвии (Крапивина 1993, с. 116, рис. 57, 17 (тип 6)), но в Подунавье они неоднократно встречались при раскопках памятников первых веков н. э. и датируются II в. н. э. (Димитров, Чичикова, Султов, Димитрова 1965, с. 51, рис. 14; Popilian, 1976, tipul 3, pl. XX, 235—238; Baumann 1979, p. 138, fig. 6, 6; Böttger 1982, Taf. 32, 402).

42. Двуручные кубки с вертикальным венчиком, профилированным снаружи тремя горизонтальными рядами желобков, округло-биконическим туловом. Уплощенно-овальная в сечении ручка, с двумя продольными желобками с наружной стороны, крепится под венчиком и к средней части тулова. Тулово сосуда, кроме придонной части, украшено в технике en barbotine косыми рядами уже упоминавшихся стилизованных листьев в виде «якорьков». Глина коричневая или буровато-коричневая, с большим количеством мелких белых включений и блесков, плотная. Лак буровато-коричневый, жидкий, матовый (НФ ИА: № БД-45/259; БД-46/848, 894; БД-50/2115; ОАМ: № БД-66/9; БДКМ: № А-1470, 1471) (рис. 16, 3).

Аналогичные по форме и орнаментации кубки найдены в Суцидаве и датируются II в. н. э. (Popilian 1976, p. 174, tipul 4, pl. XX, 240), в Нове (Димитров, Чичикова, Димитрова, Султов, Божилова, Василчин 1974, с. 142, обр. 56), а также в Бутово, где датируются III—IV вв. н. э. (Sultov 1976, p. 44).

43. Двуручные кубки на низком плоском поддоне с округлым туловом и цилиндрическим, слегка округлым, высоким венчиком диаметром до 9 см. Подпрямоугольные в сечении ручки крепятся под венчиком и к средней части тулова. Размеры целого экземпляра: диаметр по краю 8,6 см, максимальный диаметр тулова 9,4 см, диаметр поддона 4,5 см, высота 9,5 см. Глина коричнево-красная без видимых включений, плотная. Лак жидкий, коричнево-красный, матовый (НФ ИА: № БД-79-143/9; ОАМ: № БД-82/16-88336; БДКМ: № А-6974) (рис. 17, 1, 2).

Подобные кубки производились в мастерских Павлиken и Хотницы в середине II — начале IV вв. н. э. (Sultov 1985, p. 78, Type 10; Клёнина 2006, с. 100, тип 6).

44. Фрагменты кубков (скорее всего, двуручных) с туловом округлой и округло-биконической формы, с отогнутым венчиком. Орнаментированы глубокими косыми или вертикальными каннелюрами, расположенными непосредственно под венчиком. Диаметр наружного края венчиков 18—20 см. Глина буровато-коричневая или оранжево-красная, плотная со значительными мелкими белыми включениями и блестками. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-49/566; БД-79-Сп. 103/6, 111/9) (рис. 17, 3—5). Аналогии найти не удалось.

45. Фрагменты одноручных или двуручных (?) кубков с туловом цилиндрической формы и отог-

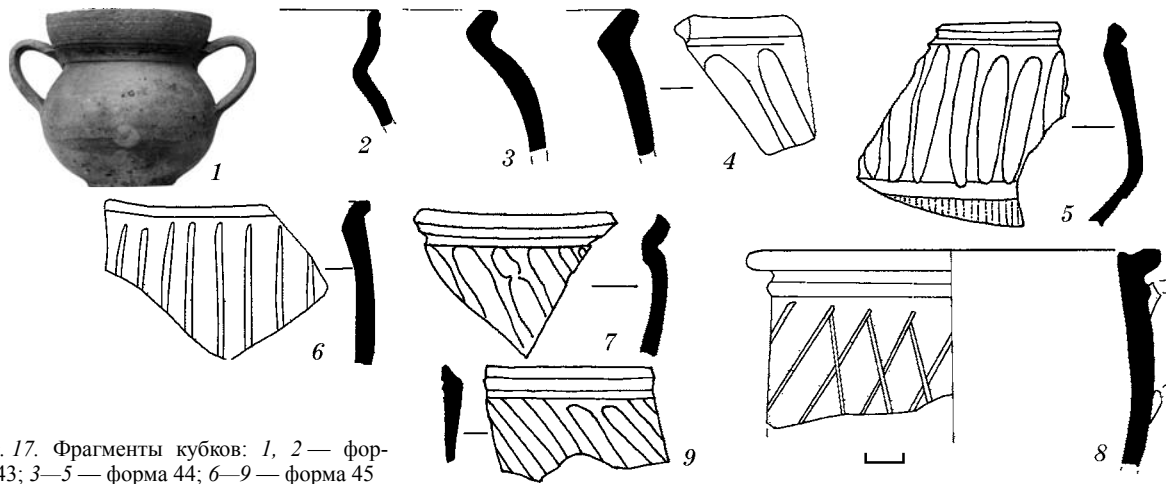

Рис. 17. Фрагменты кубков: 1, 2 — форма 43; 3—5 — форма 44; 6—9 — форма 45

нутыми под различными углами венчиками. Венчик одного экземпляра не выделен и имеет косо срезанный край с внутренней стороны (рис. 17, 9). Кубки орнаментированы слегка вдавленными вертикальными (рис. 17, 6) и косыми пересекающимися линиями (рис. 17, 8), а также глубокими косыми каннелюрами (рис. 17, 7, 9). В некоторых случаях орнамент наносили после обжига. Диаметр сосудов по наружному краю венчика 10—16 см. Глина плотная с мелкими белыми включениями и блестками, коричнево-красная. Лак жидкий, матовый, неровный по цвету, от оранжево-красного до коричневого и бурого (НФ ИА: № БД-50/782; БД-53/1005; БД-79-Сп. 103/14, 104/8; БДКМ: № А-4158). Аналогий не найдено.

46. Двуручные кубки со слегка отогнутым венчиком в виде валика, туловом биконической формы, на кольцевом поддоне. Ручки, овальные в сечении, прикреплены к тулову почти под прямым углом. Тулово украшено росписью, выполненной белой краской. Высота кубков 7—8 см, диаметр венчика 9—10 см. Лак матовый, жидкий, красный, с оранжевым оттенком, бурый (НФ ИА: № БД-79-Сп. 93/12; БДКМ: № А-1141, 2224, 2237; А-4953, 4963) (рис. 18, 1).

Подобные сосуды найдены в Ольвии (Крапивина 1993, с. 115, 116, рис. 56, 14). Известны они на поселении Золотая Балка с датировкой II—I вв. до н. э. (Вязьмитина 1962, с. 171, рис. 73, 1, 2) и в Пергаме (форма S-9), где датируются от второй половины II до третьей четверти I в. до н. э. (Meyer-Schlichtmann 1988, Taf. 40—42).

Лагиносы. Целые формы этих сосудов представляют собой одноручные узкогорлые кувшины, на низком кольцевом поддоне, с приземистым, резко очерченным туловом и практически горизонтальными плечиками.

47. В коллекции Тире краснолаковые лагиносы представлены тремя фрагментами. Плечики их украшены рельефным растительным орнаментом, нижняя часть тулова орнаментирована в виде корзинки из вогнутых удлиненных лепестков. Глина оранжево-бежевого цвета с незначительными белыми включениями, плотная. Лак неровный по цвету, пятнами, подтеками, от оранжевого и красного цвета до коричневого и бурого (НФ ИА: № БД-58/461, 738, 829) (рис. 18, 2—4).

Возможно, представленные фрагменты лагиносов принадлежат группе Knidian Relief Ware.

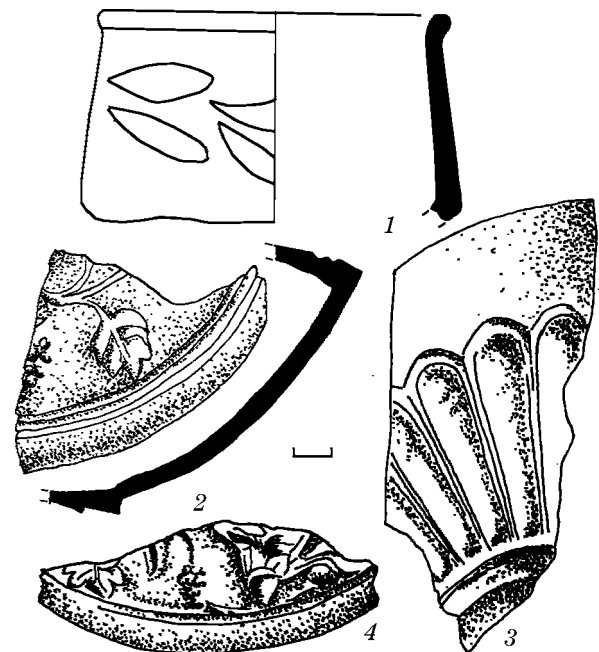

Рис. 18. Фрагменты кубка (1), лагиносов (2—4)

Книдские сосуды начала нашей эры хорошо известны в Северном Причерноморье (Шульц 1949, рис. 27; Анохин 1959; Ваулина 1959; Высотская 1975, с. 61; Дашевская 1989, табл. 58, 17; 1991, табл. 33, 7, 8; Дьячков, Журавлев 2001). Однако прямых аналогий публикуемым сосудам найти не удалось.

Кувшины. Краснолаковые кувшины, найденные при раскопках Тире, представлены в основном фрагментами, не позволяющими реконструировать форму и размеры сосудов. На основании имеющихся материалов можно говорить о форме венчиков и горл. В Тире также встречены фрагменты венчиков и горл краснолаковых ойнохой, но восстановить форму этого вида кувшинов не представляется возможным.

48. Фрагменты небольших одноручных кувшинов с узким цилиндрическим горлом и подтреугольным в сечении венчиком. Диаметр венчиков по внутреннему краю 1,5—2,0 см. Глина плотная без видимых включений, светло- и темно-коричневая. Лак матовый, жидкий, оранжево-красно-

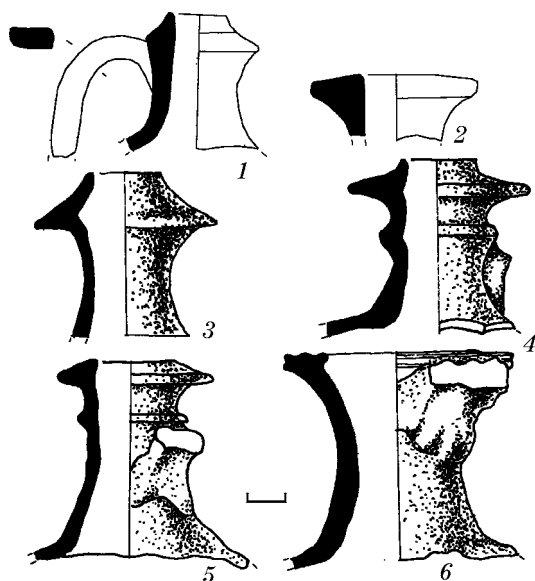

Рис. 19. Фрагменты кувшинов

го и коричневого цветов (НФ ИА: № БД-50/1285, 3207, 3277; БД-79-Сп. 59/8, 60/11, 128/9) (рис. 19, 1—5).

Кувшины, аналогичные нашим экземплярам по форме горла, найдены в округе Херсонеса с датировкой III—IV вв. н. э. (Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2005, с. 100, 101, табл. XXII, 4, 5, 8), в Танаисе (Арсеньева 1977, с. 75, табл. XIX, 3), в Дакии, Нижней и Верхней Мезии и датируются II — первой половиной III вв. н. э. (Porilian 1976, p. 192, pl. XLIV, 467, 470, 471; XLVIII, 509—516; Vojović 1977, t. XXIV, 231; Suceveanu 1982, p. 225, pl. 7, 31; Baumann 1983, Fig. 64 bis, 6; Цвєтґґанин 2001, с. 49, 50, РЦГП 47).

49. Фрагменты одноручных кувшинов с горизонтально отогнутым венчиком, диаметром по наружному краю от 5,5 до 7,0 см. Глина плотная, с блестками, иногда с мелкими белыми включениями, оранжевато-красноватая или коричневатокрасная. Лак жидкий, матовый, оранжевато-красный или красновато-коричневый, местами бурый (НФ ИА: № БД-50/1942, БД-53/1085, БД/10079) (рис. 19, 6; 20, 1, 2).

Кувшины с аналогичным горлом (рис. 20, 1) известны в Ромуле и датируются II в. н. э. (Porilian 1976, pl. XLV, 478, 479, 481). Отдаленной аналогией тирскому фрагменту кувшина (рис. 20, 2) можно назвать сосуд из материалов могильника Бельбек IV, датируемый I—II вв. н. э. (Гущина 1974, с. 35, рис. X, 21).

50. Фрагменты одноручных кувшинов с двухчастным венчиком. Венчик диаметром 6 см: глина плотная, светло-коричневая с блестками; лак матовый, жидкий, неровный по цвету, красный, местами бурый (НФ ИА: № БД-50/515) (рис. 20, 3). Близкий по форме горла кувшин найден в могильнике у дер. Ново-Отрадное и датируется I в. н. э. (Арсеньева 1970, с. 95, табл. XIV, 10).

Глина второго венчика светло-коричневая, плотная без видимых примесей; лак жидкий, матовый, светло-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-49/896, БД-без №) (рис. 20, 4). Кувшин с аналогичным горлом известен среди материалов Березани и датируется II в. н. э. (Ксенофонтowa 1984, с. 144,

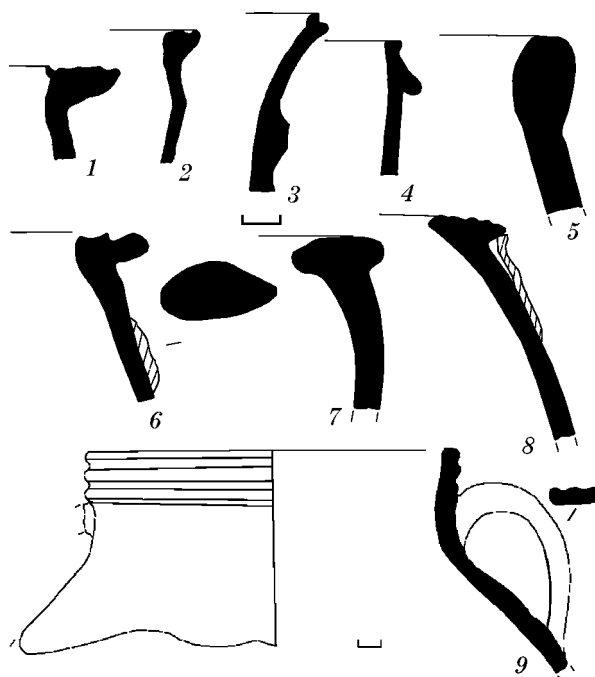

Рис. 20. Фрагменты кувшинов (1—4), горшков (5—9)

табл. VIII, 11a). Близкий по форме горла кувшин найден в Горгиипии (Алексеева 1997, табл. 154, 7).

Горшки. Краснолаковые горшки из раскопок Тиры также представлены фрагментами, не дающими представления о целой форме сосудов.

51. Фрагмент слегка отогнутого валикообразного венчика массивного горшка. Диаметр венчика по наружному краю — 28 см. Глина красно-коричневая с белыми включениями. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД — 79-Сп. 65/9) (рис. 20, 5). Аналогии найти не удалось.

52. Фрагменты двуручного (?) горшка с горизонтально отогнутым венчиком, профилированным двумя желобками по горизонтальной поверхности. Диаметр венчика по внутреннему краю — 30 см. Овальная в сечении ручка крепится чуть ниже венчика. Глина плотная, коричневатая с блестками. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого цвета, местами бурый с металлическим блеском (НФ ИА: №№ БД-78-Сп. 60/17, 77/18) (рис. 20, 6). Аналогий найти не удалось.

53. Фрагмент горшка с округлым туловом и загнутым венчиком Т-образной (или грибообразной) формы. Диаметр венчика по внутреннему краю — 30 см. Глина плотная, красно-коричневая с белыми включениями. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-78-Сп. 90/7) (рис. 20, 7). Аналогий найти не удалось.

54. Фрагменты двуручных (?) горшков с округлым туловом и горизонтально отогнутым, подтреугольным в сечении венчиком, профилированным четырьмя желобками на верхней горизонтальной поверхности. Диаметры венчиков по внутреннему краю 13 и 15 см. Глина плотная, красно-коричневая с белыми включениями. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-78-Сп. 17/18; БД—79-123/11) (рис. 20, 8). Аналогий найти не удалось.

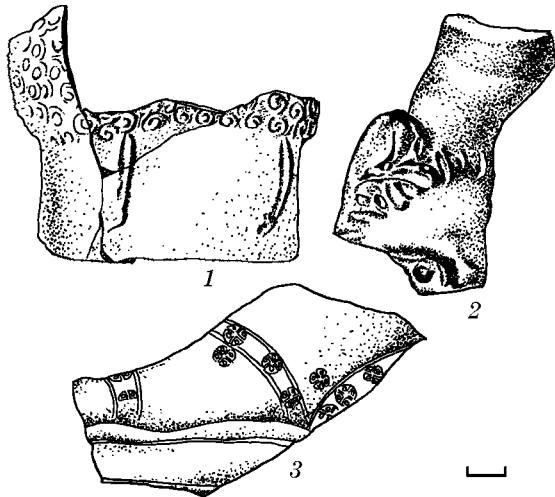

Рис. 21. Фрагменты фигурных сосудов

55. Фрагменты двуручных горшков с округлым туловом и вертикальным венчиком, профилированным двумя или тремя желобками. Подпрямоугольная в сечении ручка, с двумя продольными желобками с наружной стороны, крепится под венчиком и к плечикам сосуда. Диаметры венчиков по внутреннему краю — 15 и 18 см. Глина красно-коричневая с известковыми включениями и блестками. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого, местами бурого цвета (НФ ИА: № БД-79/19; БД-87-Сп. 16/5) (рис. 20, 9). Небольшой одноручный кувшин близкой формы представ-

лен среди материалов нижнедунайской крепости Iatrus и датируется IV в. н. э. (Böttger 1982, Taf. 34, 409).

56. Фигурные сосуды. Эта группа керамики была отдельно рассмотрена в недавно вышедшей работе (Сон, Шапцев 2011, с. 361—364). Однако иллюстрации, не по вине авторов, не попали в публикацию. В настоящей статье мы даем лишь рисунки фигурных сосудов, которые представлены тремя экземплярами (рис. 21, 1—3).

Фрагменты сосудов, определение конкретной формы которых затруднительно.

57. Фрагмент стенки сосуда, украшенного в технике en barbotine растительным (?) орнаментом. Глина плотная, тёмно-коричневая с белыми включениями. Лак матовый, жидкий, от красно-коричневого до темно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-78-Сп. 31/11) (рис. 22, 1).

58. Фрагмент тулова большого закрытого (?) сосуда с рельефной, прямоугольной формы, аппликацией. Глина плотная, светло-коричневая с белыми включениями. Лак матовый, жидкий, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-78-Сп. 6/11) (рис. 22, 2).

59. Фрагмент стенки сосуда, орнаментированного рядами коротких вертикальных неглубоких насечек. Глина светло-коричневая, плотная, без видимых включений. Лак матовый, жидкий, коричневого цвета различных оттенков (НФ ИА: № БД-79-124/7) (рис. 22, 3).

60. Фрагмент стенки открытого сосуда с прореченным растительным (?) орнаментом. Глина плотная, красно-коричневая, без видимых вклю-

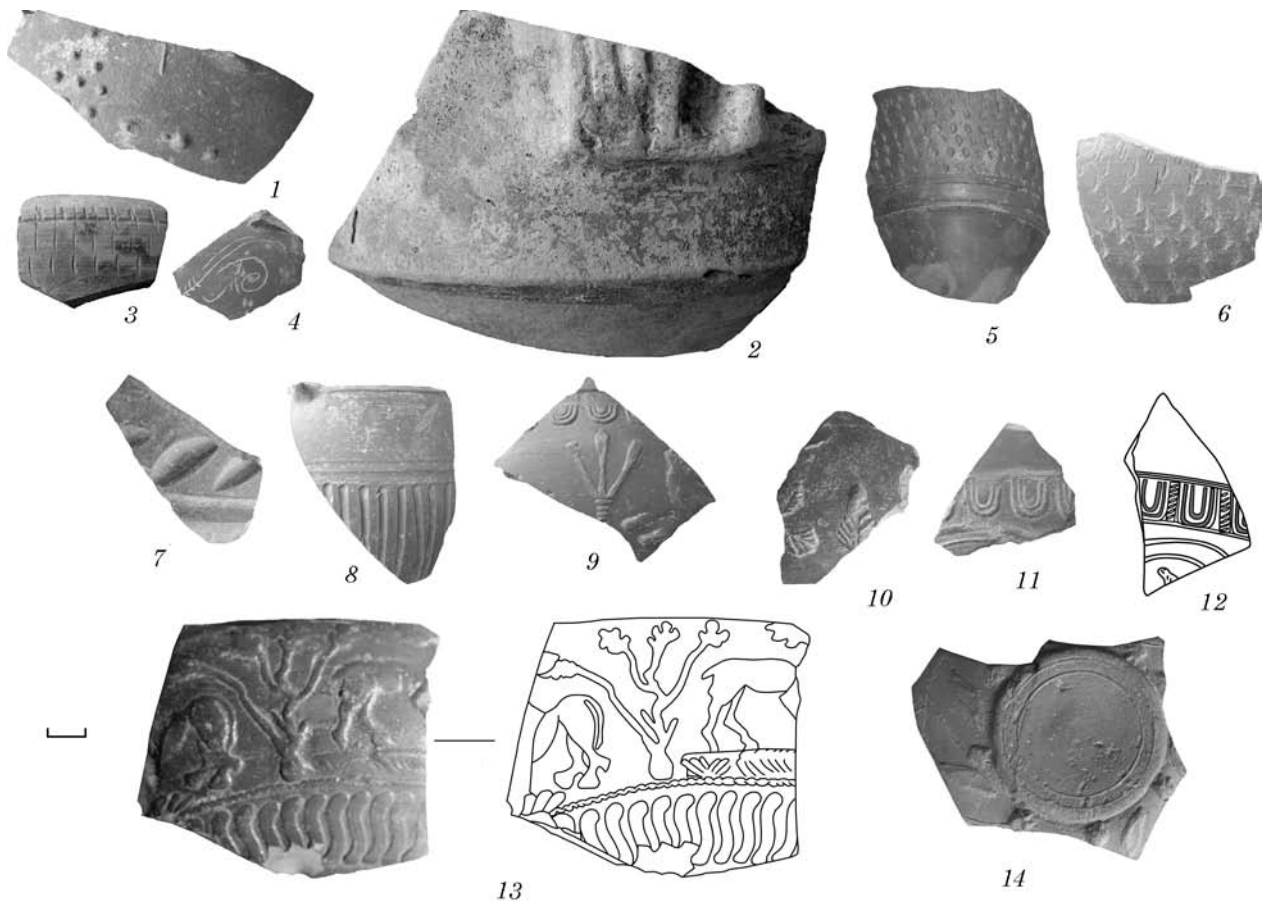

Рис. 22. Фрагменты сосудов

чений. Лак глянцевый, густой, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-79-Сп. 21/13) (рис. 22, 4).

61. Фрагмент стенки узкого сосуда (кубка?), орнаментированного слегка скошенными рядами вдавленных мелких треугольников. Под треугольными насечками — две кольцевые врезные линии, ниже — узкий рельефный пояс. Глина светлая, желтовато-коричневая, плотная, без видимых включений. Лак жидкий, со слабым глянцем, оранжево-красного цвета различных оттенков (НФ ИА: № БД-79-Сп. 76/11) (рис. 22, 5). Аналогичная орнаментация в виде мелких вдавленных треугольных насечек встречается на североиталийской краснолаковой керамике I в. н. э. (Bergamini 1973, tav. IV, 24).

62. Фрагмент стенки закрытого сосуда с орнаментом в виде диагонально расположенных рядов вдавленных треугольных насечек. В отличие от орнамента вышеописанного экземпляра, здесь треугольники разносторонние, значительно больших размеров и менее аккуратные. Форма треугольников, естественно, зависела прежде всего от инструмента, которым наносились фигурные насечки. Глина плотная, светло-коричневая, без видимых включений. Лак матовый, негустой, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-79-Сп. 76/11) (рис. 22, 6).

63. Фрагмент стенки сосуда с заглубленным растительным орнаментом. Глина красно-коричневая, без видимых включений. Лак матовый, густой, неровный по цвету, темно-коричневый и красный (НФ ИА: № БД-79-102/11) (рис. 22, 7).

64. Фрагмент стенки большого сосуда с орнаментом в виде вертикальных каннелюр. Глина плотная, красно-коричневая, без видимых включений. Лак матовый, густой, коричнево-красного цвета (НФ ИА: № БД-79-Сп. 16/11) (рис. 22, 8). Возможно, описываемый фрагмент так же, как и предыдущий, принадлежит краснолаковой пелике (см. Внуков, Штепа 2010, с. 324—360).

65. Фрагмент стенки открытого рельефного сосуда с пояском из ов, изображением растения (?) и животного. Глина плотная, красно-коричневая, без видимых включений. Лак глянцевый, густой, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-89/78) (рис. 22, 9). Фрагмент, скорее всего, относится к изделиям западных провинциально-римских мастерских и может быть датирован серединой II — первой четвертью III вв. н. э. (Клёнина 2006, с. 97, тип 6).

66. Фрагмент стенки открытого рельефного сосуда с растительным орнаментом. Глина красно-коричневая, плотная, без видимых включений. Лак глянцевый, густой, коричневого цвета (НФ ИА: № БД-79-Сп. 114/8) (рис. 22, 10). Фрагмент также, видимо, от краснолаковой посуды западно-римского производства.

67—68. Фрагменты стенок открытых рельефных сосудов с пояском из ов. Глина красно-коричневая, плотная, без видимых включений. Лак глянцевый, густой, красно-коричневого цвета (НФ ИА: № БД-58/389; БД-79-Сп. 59/9) (рис. 22, 11, 12). Фрагмент рельефной чаши с аналогичной орнаментальной деталью известен в Тире и относится к западно-римским краснолаковым изделиям (Клейман, Сон 1983, с. 56, рис. 8, 9), довольно редко встречающимся в Северном Причерноморье (Журавлев 2006, с. 168—213). Все че-

тыре вышеописанных фрагмента (65—68) имеют визуально одинаковую глину и лак, характерные орнаментальные элементы, изготовлены по одной технологии (отгиснуты в форме) и, вероятнее всего, также принадлежат рельефным чашам, производившимся во II—III вв. н. э. в западных римских провинциях и часто встречающимся на территории Дунайских провинций.

69. Фрагмент стенки рельефной чаши, орнаментированной растительным и зооморфным сюжетом. Глина плотная, розовато-красноватая с редкими мелкими белыми включениями. Лак красновато-сургучного цвета, глянцевый, густой (БДКМ: № А-1257) (рис. 22, 13). Аналогичные и близкие изображения известны на рельефных чашах I в. н. э. из Галлии и Германии (Neukemes 1964, Taf. 1, 14—16).

70. Фрагмент придонной части закрытого приземистого тулова сосуда, возможно, типа лагиноса, с низким плоским поддоном. Тулово отгиснуто в форме и украшено рельефным растительным орнаментом. Глина светло-коричневая с белыми включениями. Лак матовый, жидкий, коричнево-красного цвета, покрывает сосуд только снаружи (НФ ИА: № БД-79-Сп. 70/14) (рис. 22, 14).

В коллекции краснолаковой керамики Тире представлена продукция различных производственных центров. Одну из наибольших групп составляет Восточная сигиллата В, среди которой Eastern sigillata В (середина I — середина II вв. н. э.), Eastern sigillata С (конец I — середина III вв. н. э.), Late Roman С (IV в. н. э.). Значительное место в коллекции занимает Понтийская сигиллата (рубеж н. э. — IV в. н. э.). Особо следует отметить достаточно большую группу Мезийской сигиллаты, которая поступает в Тире из Нижней Мезии со II по IV вв. н. э. и отличается своеобразием форм и орнаментации.

Несомненный интерес в тирской коллекции представляет Западная сигиллата (Галлия, территория Центральной Европы), находки которой вообще отсутствуют или единичны во многих античных центрах Северного Причерноморья (исходя из опубликованных материалов). Тира в первые века н. э., являясь одним из опорных пунктов римского влияния в Северо-Западном Причерноморье, ярким показателем которого было военное присутствие римлян в городе, находилась под контролем легата провинции Мезия. Политическая и экономическая жизнь Тире регламентировалась администрацией этой провинции. Именно в Нижней Мезии найдено значительное количество Западной сигиллаты (Журавлев 2006, с. 190), которая, учитывая и территориальную близость, вероятнее всего, затем поступала в Тире. Часть краснолаковой посуды западных провинциально-римских керамических центров могла попадать в город с солдатами и моряками римской вексилляции Тире.

К сожалению, для части краснолаковых сосудов (вернее сказать, фрагментов) мы не смогли найти аналогии и соотнести их с определенными производственными центрами. Но, тем не менее, посчитали нужным ввести их в научный оборот. Уверенно выделить в коллекции местную краснолаковую керамику без археометрических методов исследования достаточно сложно, поскольку, как правило, она имитировала широко распростра-

ненные импортные образцы и не имела своих характерных особенностей и деталей. Более низкое качество керамической продукции не может служить четким показателем местного производства. Поэтому говорить о производстве краснолаковой керамики в Тире можно лишь гипотетически. Хотя здесь открыты остатки гончарных комплексов первых веков н. э. с обжигательными печами и горнами, однако их нельзя связать с производством краснолаковой посуды, ввиду отсутствия выразительных подтверждающих материалов.

Со второй половины III в. н. э., в это же время из города выводится римский военный контингент, приток краснолаковой керамики заметно сокращается и полностью прекращается к концу IV в. н. э. вместе с гибелью Тире.

- Алексеева Е.М.* Античный город Горгишия. — М., 1997.
- Анохин В.А.* Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигиены // КСИА АН УССР. — 1959. — № 8. — С. 166—168.
- Арсеньева Т.М.* Могильник у д. Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э. — МИА. — 1970. — № 155 — С. 82—149.
- Арсеньева Т.М.* Комплекс краснолаковых сосудов II в. н. э. из Танаиса // История и культура античного мира. — М., 1977. — С. 13—16.
- Арсеньева Т.М.* Две группы краснолаковых сосудов из Танаиса // КСИА. — 1985. — № 182.—С. 77—84.
- Белов Г.Д.* Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. // МИА. — 1941. — № 4. — С. 202—267.
- Богданова Н.О.* Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. — Тр. ГИМ. — 1989. — Вып. 70. — С. 17—70.
- Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И.* Могильник Скалистое III в. Юго-Западном Крыму (I—III вв.) // СА. — 1976. — № 4.—С. 121—152.
- Борисова В.В.* Раскопки в цитадели в 1958—1959 гг. // Сообщения Херсонесского музея. — Симферополь, 1963. — III. — С. 45—54.
- Брайчевська А.Т.* Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян з кримськими містами // Археологія. — 1957. — Вып. X. — С. 11—121.
- Бруйко И.В., Дзиговский А.Н., Секерская Н.М.* Никоний римской эпохи. — Одесса, 2008.
- Бураков А.В.* Козырьское городище рубежа и первых столетий нашей эры. — К., 1976.
- Ваулина М.П.* К истории торговых отношений Северного Причерноморья с Книдом // СА. — 1959. — № 1. — С. 72—83.
- Внуков С.Ю., Штепа О.И.* Краснолаковая пелика с городища Кара-Тобе (Опыт комплексного исследования) // Проблемы истории, филологии и культуры. — Москва; Магнитогорск; Новосибирск, 2010. — С. 324—360.
- Висотська Т.М.* Питання етнічного складу населення південно-західного Криму початку н. е. // Археологія. — 1970. — Вып. XXIII. — С. 91—107.
- Высотская Т.Н.* Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. — К., 1972.
- Высотская Т.Н.* Скифские городища. — Симферополь, 1975.
- Высотская Т.Н.* Усть-Альминское городище и некрополь. — К., 1994.
- Высотская Т.Н.* Склепы могильника Совхоз № 10 (Севастопольский): проблемы этноса и хронологии // МАИЭТ. — Симферополь, 1998. — Вып. VI.—С. 256—273.
- Высотская Т.Н., Махнева О.А.* Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века н. э. — К., 1983. — С. 66—80.

- Вязьмитина М.И.* Золота Балка: Поселення сарматського часу на Нижньому Дніпрі. — К., 1962.
- Вязьмитина М.И.* Золотобалковский могильник. — К., 1972.
- Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х годов) // МИА. — 1959. — № 69.—С. 154—238.
- Гайдукевич В.Ф.* Керамический комплекс II в. н. э. из Мирмекия // КСИА. — 1963. — № 95. — С. 25—32.
- Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. VIII. — С. 97—260.
- Гущина И.И.* Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. — М., 1974. — С. 32—64.
- Гущина И.И., Журавлев Д.В., Фирсов К.Б.* Позднескифские коллекции в собрании Государственного Исторического музея // Поздние скифы Крыма. — Тр. ГИМ. — 2001. — Вып. 118. — С. 230—238.
- Дашевская О.Д.* Поздние скифы (III в. до н. э. — III в. н. э.) // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — Археология СССР. — М., 1989.—С. 125—145.
- Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. — 1991. — Вып. Д1—7.
- Домжалский К.* Из истории исследования краснолаковой керамики восточного производства // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. — М., 1998.—С. 17—30.
- Дьячков С.В., Журавлев Д.В.* Книдский ойнофор из Херсонеса // РА. — 2001. — № 1. — С. 110—114.
- Ермолин А.Л., Гецко П.П., Куликов В.А.* Краснолаковая керамика и нумизматический материал из мастерской коропласта Пантикапея (к вопросу о датировке) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок: М-лы науч. конф. — СПб., 2007. — Ч. 1. — С. 106—112.
- Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Северного Причерноморья римского времени: основные итоги и перспективы изучения // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. — М., 1998.—С. 31—51.
- Журавлев Д.В.* О датировке Eastern sigillata B из Юго-Западного Крыма // Археологія. — 2001. — № 3. — С. 99—118.
- Журавлев Д.В.* Краснолаковые понтийские тарелки с вертикальным бортиком из могильника Бельбек IV // ХС. — 2005. — Вып. XIV. — С. 141—168.
- Журавлев Д.В.* Новые комплексы римского времени из Пантикапея // БИ. — 2005а. — Вып. VIII. — С. 284—307
- Журавлев Д.В.* Западная сигиллата в Северном Причерноморье // ДБ. — 2006. — Т. 10. — С. 168—214.
- Журавлев Д.В.* Понтийская сигиллата из могильников Бельбек III и Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // БИ. — 2007. — Вып. XVI. — С. 366—448.
- Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I—III вв. н. э. (По материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. — Supplementum. — 2010. — Вып. 9.
- Зайцев Ю.П.* Керамика с лаковым покрытием из слоя пожара 1 Южного дворца Неаполя Скифского // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. — Тр. ГИМ. — 1998. — Вып. 102. — С. 52—60.
- Зайцева К.И.* Комплекс вещей из Заветнинского могильника // Поздние скифы Крыма. — Тр. ГИМ. — 2001. — Вып. 118. — С. 8, 9.
- Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В.* О принципах изучения античных водосборных цистерн (по материалам раскопок в ХСVI квартале Херсонеса). — Севастополь, 1997.
- Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э. — К., 1982.

- Зубар В.М., Савеля О.Я. Новый сарматский могильник другой половины I — началу II ст. н. э. в Південно-Західному Криму // Археологія. — 1989. — № 2. — С. 74—83.
- Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс II—IV вв. н. э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н. э. — К., 1986. — С. 101—129.
- Кабакчиева Г. Типология и хронология на глинените червонолакови паници от Тракия (I—IV вв. н. э.) // Археология. — София, 1983. — XXV. — 4. — С. 1—12.
- Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса I—IV вв. н. э. — Харьков, 1970.
- Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура (I—III вв. н. э.). — Харьков, 1996.
- Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э. (на материалах Херсонеса). — Харьков, 1989.
- Камеицкий И.С. Городища донских меотгов. Вопросы датировки. — М., 1993.
- Клейман И.Б., Сон Н.А. Западнопонтийские и провинциально-римские культурно-экономические связи Тиры // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — К., 1983. — С. 47—59.
- Клѣнина Е.Ю. Керамические сосуды II—III в. н. э. из усадьбы «Близнецъ» (Хора Херсонеса Таврического). — Познань, 2004.
- Клѣнина Е.Ю. Столовая и кухонная керамика III—VI веков из Нов (Северная Болгария). In A. B. Biernacki (ed.) // NOVAE. — Studies and Materials. — Познань; Севастополь, 2006. — II.
- Книпович Т.Н. Краснолаковая керамика из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. // МИА. — 1952. — № 25. — С. 289—326.
- Корпусова В. Н. Некрополь Золотое. К этнокультурной истории европейского Боспора. — К., 1983.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // ИАК. — 1902. — Вып. 2. — С. 19—39.
- Косяненко В.М. Краснолаковая керамика из некрополя Кобякова городища (по материалам раскопок 1956—1962 гг.) // СА. — 1980. — № 3. — С. 214—223.
- Кравченко Н.М., Корпусова В.М. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри // Археологія. — 1975. — № 18. — С. 20—42.
- Кривина В.В. Ольвия. Материальная культура I—IV вв. н. э. — К., 1993.
- Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (очерки экономической истории). — М. 1966.
- Ксенофонтowa И.В. Керамика первых веков н. э. из раскопок поселения на о-ве Березань // Тр. ГЭ. — 1984. — Т. XXIV. — С. 138—146.
- Кубланов М.М. Раскопки некрополя Илурата в 1969 г. // КСИА. — 1972. — № 130. — С. 83—88.
- Кюнельт Э. Краснолаковая керамика эгейского происхождения из некрополя у с.Заветное // Древняя Таврика. — Симферополь, 2007. — С. 139—148.
- Ланцов С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. — К., 2003.
- Махнева О.А. Склеп с египетскими изделиями на восточном участке некрополя Неаполя Скифского // ЗОАО. — 1967. — Т. III (35). — С. 191—196.
- Нессель В.А. Столовая керамика // Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. — Варшава, 2000. — С. 146—177.
- Орлов К.К., Скорый С.А. Комплекс з бронзовим посудом римського часу з поховання в Центральному Криму // Археологія. — 1989. — № 2. — С. 63—73.
- Петерс Б.Г. Краснолаковая керамика из раскопок Михайловского поселения // КСИА. — 1976. — № 145. — С. 88—91.
- Пуздровский А.Е. Новый участок восточного некрополя Неаполя Скифского // РА. — 1992. — № 2. — С. 181—199.
- Пуздровский А.Е. Граффити на краснолаковой посуде из раскопок Усть-Альминского некрополя в 1993—1995 гг. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 167—180.
- Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники. — Симферополь, 2007.
- Пуздровский А.Е., Медведев Г.В. Погребения I—II вв. н. э. из Усть-Альминского некрополя // ХС. — 2005. — Вып. XIV. — С. 271—282.
- Раевский Д.С. Комплекс краснолаковой керамики из Неаполя // Ежегодник ГИМ. — М., 1970. — С. 91—105.
- Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. — 1994. — Вып. IV. — С. 406—433.
- Силантьева Л.Ф. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // МИА. — 1958. — № 85. — С. 283—311.
- Сон Н.А. Тира римского времени. — К., 1993.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // Stratum plus (2003—2004). — 2005. — № 4. — С. 27—277.
- Сон Н.А., Шапцев М.С. Керамические фигурные сосуды из раскопок Тиры // Боспорские чтения. — 2011. — Вып. XII. — С. 361—364.
- Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь. — М., 1957.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Цистерна римского времени на Западном плато Первого кресла горы Митридат // ДБ. — 2005. — Т. 8. — С. 340—376.
- Труфанов А.А. Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком (по материалам могильников Юго-Западного и Центрального Крыма) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 181—193.
- Уженцев В.Б., Труфанов А.А. Краснолаковая керамика из Калос Лимена // ХС. — 2004. — Вып. XIII. — С. 265—284.
- Ушаков С.В. Херсонесская сигиллята (к постановке проблемы) // ХС. — 2004. — Вып. XIII. — С. 285—296.
- Ушаков С.В., Макеев И.И., Струкова Е.В. Цистерны и колодцы античного и византийского города: конструкция, комплексы находок и хронология (на примере ХСVII квартала северо-восточного района Херсонеса) // Судейский сборник. — 2010. — Вып. IV. — С. 486—511.
- Фурманська А.І. Розкопки Тіри в 1958 р. // АП УРСР. — 1962. — Т. XI. — С. 122—137.
- Фармаковский Б.В. Отчет о раскопках, произведенных в Ольвии и на Березани // ОАК за 1896 г. — 1898. — С. 199—212.
- Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III—IV вв. нашей эры). — Lublin, 2002.
- Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шапцев М.С. Поселение в Барабановской балке (по результатом раскопок 2007 и 2008 гг.). — Симферополь, 2009.
- Цветѣанин Т. Глеђосана керамика горње Мезије. — Београд, 2001.
- Шелов Д.Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса // Древности Нижнего Дона. — МИА. — 1965. — № 127. — С. 56—129.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. — М., 1972.
- Шульц П.Н. Тавро-Скифская экспедиция // КСИИМК. — 1949. — Вып. XXVII. — С. 65, 66.
- Vaumann V.H. La villa rustica de Niculitei // Dacia. — 1979. — Т. XXIII. — P. 131—146.
- Vaumann V.H. Ferma romana din Dobrogea. — Tulcea, 1983.
- Bergamini M. La ceramica romana // Quaderni degli «Studi romagnoli». — Faenza, 1973 — 8.
- Beyll D. Terra Sigillata aus der Marienkirche in Ephesos. Erste Zwischenbilanz // Österreichisches Archäologisches Institut, Berichte und Materialien. — Wien, 1993. — Heft 5.

Bojović D. Rimska keramika Singidunuma. — Beograd, 1977.

Böttger B. Die Gefäskeramik aus dem Kastell Iatrus // Iatrus — Krivina. — Berlin, 1982. — Bd. 2. — S. 33—148.

Brukner O. Rimska keramika u Jugoslavenskom delu provincije Dolnje Panonije. — Beograd, 1981.

Bucovală M. Necropole elenistice la Tomis. — Constanta: Museul regional de arheologie de Dobrogea. — 1967.

Cox D.H. The Greek and Roman Pottery // Rostovtzeff M. I. et al. (eds.). The Excavations at Dura Europos, Final Report. — New Haven, 1949. — Vol. IV. — Part 1:2.

Domžalski K. Terra sigillata from Nymphaion. Survey 1994 // Arheologia. Rocznik Instytutu archeologii i etnologii Polskiej Akademii Nauk. — Warszawa, 1997. — XLVII. 1996. — P. 95—109.

Domžalski K. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporan Kingdom // RCRF Acta. — Abingdon, 2000. — Vol. 36. — P. 161—168.

Eggers H.I. Der römische Import im freien Germanien. — Hamburg, 1951. — Bd. 1.

Hayes J.W. Late Roman Pottery. — London, 1972. — 477 p.

Hayes J.W. Roman Pottery from the South Stoa at Corinth // Hesperia. — 1973. — Vol. XLII. — № 4. — P. 416—470.

Hayes J.W. The Villa Dionysos Excavations, Knossos: The Pottery // The Annual of the British School at Athens. — 1983. — 78. — P. 97—169.

Hayes J.W. Sigillate Orientali // Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo imperio). Altante delle forme ceramiche II. — Enciclopedia dell'arte antika. Classika e orientale. — Roma, 1985. — P. 1—96.

Heukemes B. Römische Keramik aus Heidelberg // Römisch-germanische Kommission des Deutschen archäologischen Instituts zu Frankfurt a.M. — 1964. — Heft 8.

Kenrick P.M. The Fine Pottery, Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice). — Tripoli, 1985. — Vol. III — Part 1.

Knipowitsch T. Untersuchungen zur Keramik römischer Zeit aus den Griechenstädten an der Nordküsten des Schwarzen Meeres; I. Die Keramik römischer Zeit aus Olbia in der Sammlung der Eremitage // Materialien zur römisch-germanischen Keramik. — F. a. M., 1929. — IV.

Loeschke S. Sigillata-Töpfereien in Tschandarli // Mitteilungen DAI. — Athenische Abteilung. — 1912. — XXXVII. — S. 344—407.

Majewski K. Importy rzymskie w Polsce. — Warszawa, 1960.

Meyer-Schlichtmann C. Die Pergamenische Sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon. Mitte 2. Jh. v. Chr. — Mitte 2. Jh. n. Chr. // Pergamenische Forschungen. — Berlin; New York, 1988. — Bd. 6.

Opait A. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th—6th centuries AD). — Oxford, 2004.

Popilian G. Ceramika romană din Oltenia. — Craiova, 1976.

Robinson H.S. Pottery of the roman period // The Athenian Agora. — Princeton; New Jersey, 1959. — Vol. V. — 149 p.

Sanie S. Importuri elenistice și romane în câteva cetăți și așezări dacice din Moldova // SCIV. — 1973. — T. 24. — № 3. — P. 407—434.

Sanie S. Civilizatia romană la est de Carpati si romanitatea pe teritoriul Moldovei secolele I î. e. n. — III e. n. — Iași, 1981.

Schäfer J. Terra sigillata aus Pergamon // AA. — 1962. — Berlin, 1963. — H. 4. — S. 777—802.

Schäfer J. Hellenistische Keramik aus Pergamon // Pergamenische Forschungen. — Berlin, 1968. — Band. 2.

Schulz W. LEUNA: Ein germanischer Bestattungsort der spätrömischen Kaiserzeit. — Berlin, 1953. — Band I.

Suceveanu A. Les Thermes romains. — Bucarest, 1982.

Sultov B. Antike Zentren der Töpferei in Untermösien. — Sofia, 1976.

Sultov B. Ceramic Production on the Territory of Nicopolis ad Istrum (IInd—IVth century) // Terra antique Balkanika. — Sofia, 1985. — 1.

Zhuravlev D. Terra sigillata and Red Slip Pottery in the Northern Pontic region (a short bibliographical survey) // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. — 2002. — Vol. 8. — No 3—4. — P. 237—309.

H. O. Сон, М. С. Шапцев

ЧЕРВОНОЛАКОВА КЕРАМІКА З ТІРИ

Статтю присвячено введенню до наукового обігу колекції червонолакової кераміки з матеріалів міських шарів Тіри, досліджених Л.Д. Дмитровим, А.І. Фурманською, І.Б. Клейманом, С.Д. Крижицьким, Н.О. Сон. Робота є першим зведенням червонолакової кераміки з цього античного міста Північно-Західного Причорномор'я.

Червонолаковий посуд поділено на дев'ять основних форм, що не є типами, це — миски (1—4), тарілки (15—21), блюда (22—23), чаші (24—29), кубки (30—46), лагіноси (47), глеки (48—50), горщики (51—55), фігурний посуд. Описано також фрагменти посудин, конкретну форму яких важко визначити (57—70). У колекції представлено продукцію різних виробничих центрів: Східна сигиллата, серед якої Eastern sigillata B, Eastern sigillata C, Late Roman C; Понтійська сигиллата, Мезійська сигиллата, Західна сигиллата. Стверджувати про місцеве виробництво червонолакового посуду в Тірі можна лише гіпотетично: хоча на території міста відкрито гончарні комплекси перших століть н. е., однак, наявні матеріали не дозволяють пов'язувати їх з виробництвом місцевої сигиллати.

З другої половини III ст. н. е. приток червонолакової кераміки помітно скорочується, повністю зникаючи у IV ст. разом з загибеллю Тіри.

N. O. Son, M. S. Shaptsev

RED GLAZED CERAMICS FROM TYRAS

The article is devoted to the introduction into the scientific circulation of red glazed ceramics from the excavations of Tyras city layers studied by L.D. Dmytrov, A.I. Furmanska, I.B. Kleiman, S.D. Kryzhytskyi, and N.O. Son. Red glazed vessels are divided into nine main forms which are not types, they are: bowls (1—14), plates (15—21), dishes (22—23), cups (24—29), goblets (30—46), lagynoi (47), jugs (48—50), pots (51—55), plastic vessels (56). Fragments of vessels which concrete form is difficult to determine are also described (57—70). The article is the first published collection of red glazed ceramics from this ancient city in the north-west coast of the Black Sea. Products of various manufacture centres are presented in the collection: Eastern sigillata, among which Eastern sigillata B, Eastern sigillata C, and the Late Roman C; Pontic sigillata; Moesian sigillata; and Western sigillata. Red glazed pottery production in Tyras can be discussed hypothetically. However, the first centuries potter's assemblages were discovered in the city, though they can not be related with the local sigillata production based on the materials available. Red glazed ceramics import significantly reduced since the second half of the 3rd c. BC and ceased in the 4th c. along with the fall of Tyras.